

XLIV-й

годъ изд.

р 30
131

МИНСКЪ

МУЗЕЙ
ТЕНА
КИБЛИО-
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ТУРЬЯНЦОВЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць
около 1 и 15 чисель.
годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1911.

Подписка принимается въ ре-
дакціи Минскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей, въ губ. г.
Минскъ.

15 Мая.

№ 10

15 Мая.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ Святѣйшему Синоду 14-го Мая сего года даннымъ, Епископъ Минскій и Туровскій во вниманіе **Михаиль** къ примѣрно ревностному и полезному служенію его церкви Божіей, — ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ возведенъ въ санъ Архіепископа.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЯ УКАЗЫ,

данные Правительствующему Сенату.

1911 года, мая 2-го. „Члена Государственнаго Совѣта, сенатора, Тайнаго Совѣтника **Лукьянова** — ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ увольняемъ, согласно прошенію, отъ должности

Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и сенаторомъ“.

Мая 2-го. „Члену Государственнаго Совѣта, сенатору, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику **Саблеру-ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** повелѣваемъ быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и сенаторомъ“.

ВЫСОЧАЙШЕ НАГРАДЫ:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣльствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отличносердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ свѣтскихъ лицъ, служащихъ въ Минской епархіи, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** соизволилъ, къ 6-му текущаго мая—Высокоторжественному дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать имъ слѣдующія награды:

Орденъ Св. Равноапостольнаго князя Владимира 4-й степени—Учителю Минскаго духовнаго училища Статскому Совѣтнику Андрею **Ширкевичу**.

Орденъ Св. Станислава 2-й степени—Преподавателю Минской Духовной Семинаріи Статскому Совѣтнику Ивану **Никольскому**.

Орденъ Св. Анны 3-й степени—Преподавателю Минской Духовной Семинаріи Коллежскому Совѣтнику Димитрію **Скрынченко**.

Орденъ Св. Станислава 3-й степени: Преподавателю Минской Духовной Семинаріи Надворному Совѣтнику Александру **Никифорову**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіе къ отличносердной службѣ **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** соизволилъ, къ 6-му мая с. г. высокоторжественному дню рожденія ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сопричислить къ ордену св. Анны первой степени, Настоятеля Богоявленскаго гор. Пинска, монастыря Архимандрита ИННОКЕНТІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ удостоить награжденія нижепоименованныхъ духовныхъ лицъ Минской епархіи нижеслѣдующимъ знаками отличія за службу по епархіальному вѣдомству.

Орденю св. Владимира 4 степени—гор. Минска, Екатерининскаго собора, протоіерея Василія **Очаповскаго**.

Орденю св. Анны 2-й степени—церкви села Завшиць, Слуцкаго уѣзда, священника Іоанна **Боборыкина** и церкви села Литвянъ, Минскаго уѣзда, священника Василія **Васюковича**.

Орденю св. Анны 3-й степени—церкви села Кунось, Слуцкаго уѣзда, священника Іосифа **Завитневича** и гор. Минска, Маріи-Магдалининской церкви, что на Переспѣ, священника Василія **Павлюкевича**.

Серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ, на владимірской лентѣ—гор. Минска, Свято-Духова монастыря послушника Антонія **Емельянова**.

Списокъ лицъ духовнаго званія Минской Епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Саномъ Архимандрита—гор. Минска, архіерейскаго дома Ігуменъ **Антонинъ**.

Саномъ Ігумена—гор. Слуцка, Троицкаго монастыря казначей іеромонахъ **Лаврентій**.

Саномъ Протоіеря—смотритель Пинскаго духовнаго училища священникъ Николай **Васильковъ**; гор. Минска, Петропавловскаго кафедральнаго собора священникъ Іоаннъ **Чудиновичъ**; церкви села Погоста, Мозырскаго уѣзда, священникъ Николай **Голиновичъ**; церкви с. Цытвы, Ігуменскаго уѣзда, священникъ Пётръ **Соболевскій**; церкви мѣстечка Турова, Мозырскаго уѣзда, священникъ Антоній **Вечорко**.

Напернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—гор. Минска, Петропавловскаго кафедральнаго собора настоятель протоіерей Димитрій **Павскій**; гор. Рѣчицы, Николаевской церкви священникъ Николай **Можаровскій**; церкви мѣстечка Брагина, Рѣчицкаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Косменко**; церкви села Луинца, Пинскаго уѣзда, священникъ Николай **Прорвичъ**; церкви села Соломорѣчья, Минскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Самойловичъ**; церкви села Задвѣи, Новогрудскаго уѣзда, священникъ Антоній **Чириновичъ**; церкви села Бранчиць, Слуцкаго уѣзда, священникъ Адамъ **Шантыръ**; церкви мѣстечка Давидъ-Городка, Мозырскаго уѣзда, священникъ Александръ **Шумаковичъ**; церкви села Янушковичъ, Борисовскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Сулковскій**.

Камилавкою—гор. Рѣчицы, Успенскаго собора священникъ Евстафій **Лотоцкій**; церкви села Михалева, Бобруйскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Шимановскій**; церкви села Витчевки, Пинскаго уѣзда, священникъ Николай **Дылевскій**; церкви села Малой Плотницы, того же уѣзда, священникъ Александръ **Тарановичъ**; церкви села Березины, Борисовскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Сѣвбо**, церкви мѣстечка Зембина, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Шафаловичъ**; церкви мѣстечка Ленина, Мозырскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Попенко**; церкви села Малыхъ Автютевичъ, Рѣчицкаго уѣзда, священникъ Александръ **Ждановичъ**; церкви мѣстечка Хойникъ, того же уѣзда, священникъ Теодоръ **Данкевичъ**; церкви села Быстрицы, Слуцкаго уѣзда, священникъ Павелъ **Волочковичъ**;

церкви мѣстечка Еремичъ, Новогрудскаго уѣзда, священникъ Алексій **Русецкій**; церкви м. Городища, того же уѣзда, священникъ Стефанъ **Соловьевичъ**; церкви села Старого Села, Минскаго уѣзда, священникъ Александръ **Перепечинъ**; Минскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты священникъ Антовій **Киркевичъ**; церкви погоста Крестогорска, Минскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Зубковичъ**; церкви м. Смолевичъ, Борисовскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Зенюкъ**; церкви села Зазерья, Игуменскаго уѣзда, священникъ Николай **Буракъ**.

Благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотою—гор. Минска, кафедральнаго Петро-Павловскаго собора временно исправляющій должность протодіакона Михаилъ **Вишневскій**.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Предоставлено священническое мѣсто при Слуцкой Воскресенской церкви, по постриженіи священника оной Теодора **Ечорко**, согласно его прошенію, въ монашество, Надзирателю Слуцкаго духовнаго училища Димитрію **Мосналевичу**—2 мая.

Опредѣленъ: крестьянинъ Александръ **Плешко** псаломщикомъ къ Лунинской церкви,—Пинс. у.,—2 мая.

Перемѣнены, согласно прошеніямъ: священникъ Куходко-Вольской церкви, Пинс. у., Константинъ **Будоль** къ Горновской церкви, Борис. у.,—1 мая; псаломщики—Папернянской церкви, Минс. у., Илья **Леоновичъ** и Острошицко-Городецкой—того же у., Борисъ **Стаховецъ** одинъ на мѣсто другого—1 мая.

Утверждены: 1) въ должности церковныхъ старостъ, крестьянинъ Василій **Макоѣдъ** къ Чучевичской церкви Моз. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—23 апрѣля; мѣщанинъ Стефанъ **Груша** къ Койдановской церкви, Минск. у., на 1-е 3-хъ лѣ-

тіе и крестьянинъ Евфимій **Ковалевичъ** къ Бобровичской церкви, Пинс. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—оба 28 апрѣля; крестьянинъ Викентій **Микулко** къ Староельнянской церкви, Новогр. у., на 3-е 3-хъ лѣтіе—1 мая; крестьяне Климъ **Харитончикъ** къ Грозовской церкви, Слуцк. у., и Никита **Мецельскій** къ Греской—, того же у., оба на 1-е 3-хъ лѣтіе—2 мая и 2) душовникомъ духовенства 1-й половины 2-го благочинническаго округа Пинскаго уѣзда заштатный священникъ Платонъ **Тихоновичъ**—1 Мая.

Уволены, согласно прошеніямъ, отъ должности старосты Дольской церкви, Пинс. у., крестьянинъ Корнилій **Комзюнкъ** 27 апрѣля и Семеновичской—, Игум. у., Діонисій **Маіоровичъ**—18 марта и, по безвѣстной отлучкѣ, староста Койдановской церкви, Минс. у., Димитрій **Мелешко**—4 апрѣля.

Избраны: а) депутатомъ отъ церковныхъ старостъ 3 округа Игум. у. на епархіальный съѣздъ духовенства староста Березинской церкви крестьянинъ Исидоръ **Пискунъ** б) въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ: 1) Бобровичской церкви, Пинс. у., предсѣдателемъ священникъ Антоній **Ждановичъ**, а членами 10 прихожанъ изъ крестьянъ, 2) Староельнянской,—Новогр. у.,—предсѣдателемъ священникъ Василій **Бобковскій**, а членами 12 прихожанъ изъ крестьянъ, 3) Неманицкой,—Бор. у.,—предсѣдателемъ священникъ Арсеній **Волотовскій**, а членами 19 прихожанъ изъ крестьянъ, 4) Грозовской,—Слуцк. у.,—предсѣдателемъ священникъ Теодоръ **Струковскій**, а членами 15 прихожанъ изъ крестьянъ; 5) Греской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Михайль **Гаховичъ**, а членами 11 прихожанъ изъ крестьянъ.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила Епископа Минскаго и Туровскаго прихожанамъ Игуменскаго собора за пожертвованіе на благоуукрашеніе его деньгами и вещами и въ частности вдовѣ діакона Александрѣ **Сусской**, пожертвовавшей серебряную ризу къ иконѣ стоимостью въ 170 рублей и прихожанкѣ Параскевіи **Пинчукъ**, пожертвовавшей парчу стоимостью въ 90 рублей; прихожанамъ Кожанъ-Городокской (Дубновичской, Лунинской и Мало-Плотницкой) церквей, Пинскаго

уѣзда, за пожертвованія на обновленіе, перестройку и ремонтъ своихъ приходскихъ храмовъ, **прихожанамъ Бостынской, Порохонской и Ново-Дворской церквей**, того же у., а также помѣщику **Генералу Струкову съ супругой** и провожатому вагоновъ Петру **Жуну** за пожертвованія разныхъ вещей въ свои приходскія храмы.

Некрологъ. Умерли: заштатный псаломщикъ **Василій Субботскій**—1—и священникъ Порѣчской церкви, Пинск. у. **Петръ Гаховичъ**—24 апрѣля.

На привѣтственныя телеграммы епархіальныхъ учреждений, духовно-учебныхъ заведеній и духовенства г. Минска по случаю возведенія въ санъ Архіепископа Преосвященнѣйшаго Михаила Епископа Минскаго и Туровскаго, Его Высокопреосвященство 14 Мая прислалъ на имя Консistorіи слѣдующую телеграмму:

„Консistorію, духовенство, семинарію, училище, училищный совѣтъ, братства благодарю за привѣтствіе благожеланія. Награждаются въ начальникъ и учрежденія.

Архіепископъ Михаилъ.“

Секретарь Духовной Консistorіи, по порученію Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Михаила Архіепископа Минскаго и Туровскаго сообщаетъ епархіальнымъ учреждениямъ, духовно-учебнымъ заведеніямъ и духовенству епархіи, что Его Высокопреосвященство возвратится въ г. Минскъ 27 сего мая, соотвѣтственно чему и должна быть направляема переписка на имя Архiepастыря.

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

1) Начской и 2) Янушкевичской, Бор. у., 3) Дубровской, Бобр. у., 4) Тарасовской, Минск. у., 5) Хворостовской, Моз. у., 6) Кухоцко-Вольской и 7) Порѣчской, Пинск. у.,

Б) Псаломщицкія

1) Бобруйскаго собора, 2) Мозырскаго собора, 3) Минской Привокзальной церкви, 4) Рѣчицкой Николаевской, 5) Староельнянской, Моз. у., и 6) Холопеничской Борис. у.,

А К Т Ы

Създа депутатовъ духовенства Минскаго Училищнаго Округа.

(Продолженіе)

Актъ № 15.

1910 года декабря 16 дня депутаты Минскаго Окружнаго Училищнаго Създа Духовенства слушали докладъ временнаго ревизионнаго Комитета по повѣркѣ имущественности Минскаго Церковно-Утварнаго Склада, произведенной въ ноябрѣ мѣсяцѣ текущаго года священниками о. П. Сушинскимъ и о. Михаиломъ Самойловичемъ, согласно опредѣленія Окружнаго Създа по акту № 15 отъ 12 декабря 1909 г. Изъ доклада видно: А) 1., Къ 1-му ноября 1910 года по приходо-расходной книгѣ числилось наличныхъ суммъ и въ билетахъ—5705 руб. 71 коп., въ томъ числѣ: а) за вино—1220 руб. 23 коп., б) за церковно-утварныя вещи 3985 р. 48 к., в) залогъ приказчика Бурдзейко 4% рентой 500 руб. Въ исчисленіе указанной суммы при ревизіи представлено: а) книжка Сберегательной Кассы за № 20818 на 1213 руб. 50 коп., б) книжка за № 11213 на 1381 руб. 32 коп., в) книжка за № 1177 на 2462 р. 78 к.; г) переводной билетъ Мин. Отд. Государственнаго Банка за № 458783—3950 на 400 р.; д) наличными 128 р. 21 коп., е) 4% рентой 500 руб., а всего представлено—6085 р. 81 коп.

Представленный при ревизіи излишекъ денегъ по сравненію съ записями въ приходо-расходной книгѣ въ суммѣ 380 руб. 10 коп. является, по объясненію Предсѣдателя Комитета, завѣдующаго церковно-утварнымъ складомъ, выручкой за товаръ, проданный 1 и 2 ноября.

II) Согласно записей по книгамъ склада къ 1-му ноября должно было оставаться въ складѣ: а) церковно-утварныхъ вещей на сумму 21060 руб., б) свѣчъ 55 пуд. 23 ф.—на сумму 1983 р. 30., в) церковнаго вина на сумму 615 руб. 43 коп. А всего, согласно книгѣ имущественность Склада выражалась къ 1-му ноября въ суммѣ 23659 р. 44 коп.

III) Изъ книгъ усмотрѣно, что къ 1-му ноября долговъ Складу за церквами и частными покупателями числилось 6171 р. 20 коп., въ томъ числѣ: а) за церковно-утварныя вещи 3935 р. 25 коп., б) за свѣчи 2136 р. 70 коп., в) за вино 99 р. 25 коп.

IV. Долгъ Склада поставщикамъ къ 1-му ноября выражался, согласно записей по книгамъ склада, въ суммѣ— 14258 р. 14 коп.

Такимъ образомъ, за вычетомъ изъ указанной суммы 14258 р. 14 к.) наличность суммѣ склада къ 1 ноября (5705 р. 71 к.) и суммы долговъ складу церквей и частныхъ покупателей (6171 р. 20 к.), получится разность въ 2381 р. 23 коп., каковая сумма выражаетъ чистый долгъ Склада поставщикамъ товара и свѣчному заводу.

Б. Фактическая провѣрка имущественности Склада производилась по описи, составленной Комитетомъ, завѣдующимъ складомъ, въ январѣ мѣсяцѣ 1910 г. Всѣ вещи, за исключеніемъ внесенныхъ Ревизионнымъ Комитетомъ въ особый списокъ, представленный Съѣзду, оказались въ наличности: всего церковно-утварныхъ вещей, считая таковыя по продажной цѣнѣ, имѣлось въ Складѣ при ревизіи на сумму 21127 р. 77 к., церковныхъ свѣчъ на сумму 1929 р. 15 к., вина церковнаго на сумму 577 р. 73 коп. Такимъ образомъ, при фактической провѣркѣ имущественности склада установлено, что общая стоимость церковно-утварныхъ вещей имѣвшихся въ Складѣ во время ревизіи, превышала на 67 руб. 6 коп. стоимость таковыхъ, исчисленную по книгамъ Комитета завѣдующаго складомъ. Стоимость церковно-утварныхъ вещей, неказавшихся при ревизіи, Ревизионнымъ Комитетомъ исчислена отдѣльно въ особомъ списокѣ. При провѣркѣ свѣчъ обнаружена недостача по сравненію съ отчетностью Комитета Склада въ 1 пудъ 39¹/₂ фун. Церковнаго вина не оказалось на лицо на сумму 37 руб. 70 коп.

Общій сводъ.

Къ 1-му ноября 1910 года имѣлось въ складѣ:

а) церковно-утварныхъ вещей на сумму 21127 р. 77 к.

- б) церковныхъ свѣчъ на сумму 1929 р. 15 к.
- в) церковнаго вина на сумму 677 р. 73 к.
- г) долговъ складу числилось на сумму 6171 р. 20 к.
- д) наличными деньгами 5205 р. 11 к.

Итого 35011 р. 56 коп.

Залогъ приказчика Бурдзейко, заключающійся въ 4% ревтѣ на сумму 500 р. въ настоящій подсчетъ не вошелъ. Долгъ склада поставщикамъ товара и свѣчному заводу къ 1-му ноября выражался въ суммѣ 14258 р. 14 коп. Такимъ образомъ, денежная имущественная наличность склада за вычетомъ долга склада поставщикамъ товара и свѣчному заводу выражалась къ 1-му ноября 1910 года въ суммѣ 20753 руб. 42 коп. При ревизіи склада, ревизіонный комитетъ обратилъ вниманіе на слѣдующее: 1) расцѣнка церковно-утварныхъ вещей очень высока. На нѣкоторыя вещи въ доходъ склада начисляется до 35% и выше, 2) Въ складѣ имѣется много залежалаго товара, на который необходимо понизить продажную цѣну, вновь переоцѣнивъ его. 3) Въ складѣ имѣется много вещей, не имѣющихъ никакой цѣны, которыя необходимо совершенно исключить изъ описи, списокъ тѣхъ и другихъ вещей комитетъ, завѣдующій складомъ, имѣетъ представить съѣзду духовенства. 4) Въ складѣ есть товаръ, который не можетъ быть причисленъ къ церковно-утварнымъ вещамъ, напр. духи, мыло и бенгальскіе огни. 5) Товаръ склада не страхуется. 6) Складъ освѣщается керасиномъ, тогда какъ устройство электрическаго освѣщенія въ настоящее время мало дороже керосиноваго, а между тѣмъ, гораздо красивѣе, чище и безопаснѣе въ пожарномъ отношеніи.

Кромѣ того, Комитетъ высказалъ нѣсколько своихъ общихъ соображеній.

По словамъ доклада, фактически отвѣтственнымъ лицомъ предъ Окружнымъ Духовенствомъ является не комитетъ, завѣдующій складомъ, а приказчикъ съ залогомъ въ 500 руб., каково положеніе дѣла ревизіонный комитетъ находятъ неправильнымъ. Далѣе, вслѣдствіе неаккуратной уп-

латы церквами епархіи долговъ складу, задерживается торговое дѣло въ складѣ, а потому необходимо установить крайній срокъ для уплаты долговъ, по истеченіи коего взыскивать изъ жалованья духовенства. Необходимо закупать товары для склада на мѣстѣ ихъ производства, сообразуясь съ дѣйствительными надобностями церквей и требованіями покупателей. Комитету, завѣдующему складомъ, вмѣнить въ обязанность представлять Окружному Съѣзду Духовенства годовую вѣдомость о движеніи суммы и имущественности склада, чтобы съѣздъ имѣлъ возможность, сообразно съ этимъ, дѣлать на складъ налоги на содержаніе училища. Книги едутся комитетомъ довольно аккуратно.

По поводу настоящаго доклада временно ревизіоннаго комитета, И. О. Предсѣдателя комитета, завѣдующаго складомъ даны письменныя (въ видѣ доклада) и словесныя разъясненія:

а) въ настоящее время въ складѣ не имѣется недостачи свѣчь, а напротивъ, даже излишекъ таковыхъ, по сравненію съ отчетной вѣдомостью комитета.

б) 37 р. 70 к. недостающихъ за церковное вино комитетъ склада уже взыскалъ съ приказчика Бурдзейко; в) относительно недостачи церковно-утварныхъ вещей, исчисленной временно-ревизіоннымъ комитетомъ въ суммѣ 120 р. 18 к. Комитетъ склада не отрицаетъ того, что нѣкоторыхъ изъ этихъ вещей дѣйствительно не имѣется; по поводу высокихъ начисленій $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ на вещи въ пользу склада Комитетъ заявляетъ, что это дѣлается въ рѣдкихъ случаяхъ на исключительные предметы. Далѣе, комитетъ пріобрѣтаетъ товаръ для склада изъ первыхъ рукъ и отъ солидныхъ товариществъ; мыло, духи и различныя принадлежности пиротехники пріобрѣтались складомъ потому, что и на эти предметы находились покупатели. Наконецъ Комитетъ, завѣдующій складомъ, считаетъ себя отвѣтственнымъ передъ духовенствомъ округа за состояніе склада, а неприказчика, который является отвѣтственнымъ лицомъ только предъ Комитетомъ. Въ остальномъ Комитетъ склада всецѣло присоединяется къ высказаннымъ пожеланіямъ временнаго ревизіоннаго Комитета.

По заслушаніи вышензложеннаго, постановили: просить Комитетъ, завѣдующій Складомъ, имѣть особенное наблюденіе за веденіемъ приказчикомъ дѣла продажи свѣчь, такъ какъ обнаруженная ревизіоннымъ Комитетомъ недостата ихъ, съ одной стороны, а, затѣмъ, Комитетомъ Склада даже излишекъ свидѣтельствуютъ о неаккуратномъ веденіи этого дѣла и допускаютъ мысль о возможности злоупотребленій; сдѣлать начеть на приказчика за недостающія церковныя вещи; произвести новую расцѣнку вещей склада залежалыхъ, а нѣкоторыя изъ нихъ вовсе исключить за ихъ негодностью, согласно полученнаго отъ Комитета списка таковыхъ вещей; просить Комитетъ Склада застраховать имѣющійся въ Складѣ товаръ въ суммѣ 10,000 руб.; признать желательнымъ и необходимымъ расширить помѣщеніе Склада; констатировать, что единственно отвѣтственнымъ лицомъ за состояніе Склада предъ Духовенствомъ округа является Комитетъ, завѣдующій Складомъ; установить, какъ общее правило, что крайнимъ срокомъ для уплаты церквами долговъ Складу служить срокъ времени $\frac{1}{2}$ года за свѣчи и 1 годъ за церк.-утв. вещи, послѣ коего производить вычетъ изъ жалованья Духовенства; производить закупку товаровъ для Склада по возможности на мѣстѣ ихъ производства; не пріобрѣтать для склада вещей, не имѣющихъ примѣненія въ храмѣ и, наконецъ, просить Комитетъ Склада доставлять Съѣзду ежегодно свѣдѣнія о движеніи суммъ и имущественности Склада, о чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „Утверждается“.

Списокъ церковно-утварныхъ вещей, неказавшихся при ревизіи склада.

№№	НАЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Количеств.	Цѣна		На сумму	
			Р.	К.	Р.	К.
904	Иконы на жести	2	—	10	—	20
3178	Иконы на бумагѣ	16	—	2	—	32
904	Икона на бумагѣ наклеенная	1	—	15	—	15

904	Иконъ на бумагѣ малыхъ	. 11	— 10	1 10
4193	Икона накладная, пл. 5 вер.	. 1	15 60	15 60
4443	Иконы мѣдныя	. 2	— 50	1 —
4444	Иконы такія же	. 4	— 75	3 —
4558	Икона	. 1	— 20	— 20
3269	Кіотъ 6 вершк.	. 1	1 50	1 50
4384	„ 4 вершк.	. 1	3 30	3 30
4438	„ 6 вершк.	. 1	5 10	5 10
4447	„ 4 вершк.	. 2	— 90	1 80
4478	„ 3 вершк.	. 2	— 50	1 —
4487	„ 4 вершк.	. 1	1 35	1 35
4492	„ 5 вершк.	. 1	1 40	1 40
4511	„ 5 вершк.	. 3	3 40	10 20
4515	„ 4 вершк.	. 1	3 30	3 30
4060	Крестики 84 ⁰ / ₁₀₀	. 62	— 6	3 72
4553	„ „	. 2	— 20	— 40
4554	„ „	. 5	— 30	1 50
4556	„ „	. 24	— 15	3 60
2442	Крестики	. 3	— 12	— 36
2443	„ „	. 2	— 13	— 26
2444	„ „	. 5	— 7	— 35
3875	Парча желтая	. 4 ар.	2 —	8 —
4155	Лампадка	. 1	2 80	2 80
4315	Лампадка	. 1	2 55	2 55
4364	Лампадка	. 2	1 70	3 40
4566	Лампадка	. 1	1 80	1 80
4680	Лампадка	. 1	2 10	2 10
4590	Лампадка	. 1	1 45	1 45
4721	Лампадка	. 1	1 55	1 55
4475	Крючекъ къ лампадкѣ	. 1	— 60	— 60
4341	Книжки поминальныя.	. 4	— 20	— 80
4708	Копья	. 1	— 55	— 55
4550	Кольца серебрян.	. 4	— 20	— 80
4255	Кресты къ хоругвямъ.	. 2	— 45	— 90
3197	Краски въ пакетѣ	. 1	— 4	— 4
4424	Краски для яицъ	. 10	— 2	— 20
4415	Магніевый факель	. 1	1 40	1 40

4416	Бенгальскіе огни	6	—	15	—	90
4420	Магній въ проволоку ,	1 кор.	—	20	—	20
6. N	Стаканчикъ къ лампадкѣ	1	—	30	—	30
4450	„ „	2	—	17	—	34
4454	„ „	1	—	20	—	20
4456	„ „	2	—	22	—	44
4457	„ „	1	—	18	—	18
4463	„ „	1	—	17	—	17
4464	„ „	6	—	8	—	48
143	Трость іерейская	1	2	40	2	40
3812	Печати для просфоръ	1	—	70	—	70
4441	Тесьма	26 мот.	—	7	1	82
4809	Масло хлопковое	11	—	23	2	53
4468	Трубочки къ лампадамъ	8	—	5	—	40
4470	Проволочныя горѣлки	14	—	3	—	42
4471	Горѣлки къ лампадамъ	5	—	4	—	20
4472	„ „	13	—	2	—	26
2481	Лента шелковая	6	—	2	—	12
3377	Мыло селектъ	1	—	45	—	45
3380	Фениксъ	1	—	25	—	25
3554	Духи „Пино“	1	1	—	1	—
3555	Духи Аткинсона	1	1	10	1	10
3564	Курительный порошокъ	1	—	40	—	40
3458	Мыло Трефль	3	—	28	—	84
3920	Образки серебрян.	2	—	15	—	30
3424	„ „	2	2	—	4	—
3425	„ „	2	1	50	3	—
4294	„ „	2	—	25	—	5
4308	Бахрама	19 ¹ / ₂ ар.	—	10	1	95
4862	Бахрама бѣлая	47 ар.	—	9	4	23
606	Крестъ ризный	1	—	45	—	43
А всего		—	—	—	—	120 18

Актъ № 16.

1910 года декабря 16 дня. Депутаты окружнаго Съѣзда духовенства слушали заявленіе Комитета церковно-утварнаго Склада отъ 15 декабря с. г., за № 291, о томъ, что въ

торговлѣ склада составляетъ большой пробѣлъ отсутствіе организованной продажи священныхъ и богослужебныхъ книгъ, а также учебниковъ по Закону Божію; пріобрѣтеніе же Евангелій и другихъ священныхъ книгъ чрезъ еврейскія руки крайне нежелательно. По обсужденіи настоящаго заявленія, съѣздъ духовенства постановилъ разрѣшить Комитету утварно-свѣчнаго Склада организовать въ Складѣ, на коммисіонныхъ началахъ, торговлю священными и богослужебными книгами, а также учебниками по Закону Божію. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „Утверждается“.

Актъ № 17.

1910 г. декабря 16 дня. Депутаты Минскаго Окружнаго Училищнаго Съѣзда, заслушавъ представленныя Комитетомъ церковно-утварнаго Склада, при отношеніи отъ 12 сего декабря за № 288, 1) рапортъ на имя Его Преосвященства 2 окр., Новогрудскаго уѣзда, протоіерея о. Феликса Сцепуро о воспрещеніи продажи изъ Минскаго церковно-утварнаго Склада свѣчь частнымъ лицамъ и 2) отзывъ на этотъ рапортъ Комитета Склада, постановили: въ интересахъ развитія торговыхъ оборотовъ Склада оставить пока прежній порядокъ продажи свѣчь, о чемъ и записали настоящій актъ для представленія Его Преосвященству на благоусмотрѣніе.

Подлинный за надлежащими подписями. На семь актъ резолюція Его Преосвященства отъ 21 декабря 1910 г.: „Утверждается“.

Актъ № 18.

1910 г. декабря 16 дня. Депутаты Минскаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства, заслушавъ представленный Комитетомъ церк.-утв. склада отъ 14-сего декабря, за № 289 списокъ церквей, кои не представили въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ долговой суммы за взятія изъ склада

свѣчи, вино и проч., постановили: просить Комитетъ, за вѣдующій Складомъ, свестись письменно съ должниками о высылкѣ ими долговъ въ теченіи 1911 г., а въ случаѣ непредставленія ими въ этотъ срокъ долговъ просить Комитетъ Склада оформить дѣло взысканія долговъ и доложить о семъ будущему Съѣзду духовенства, о чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями:

На семъ актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 21 декабря 1910 г. „Утверждается“.

АКТЪ № 19.

1910 г. декабря 16 дня. Депутаты Минскаго окружнаго училищнаго съѣзда, заслушавъ отношеніе Минской духовной Консисторіи отъ 14 сего декабря, за № 16907, на имя предсѣдателя съѣзда, въ коемъ Консисторія предлагаетъ съѣзду, согласно указа Святѣйшаго Синода отъ 31 іюля с. г. за № 22, привлечь церковно-утварный складъ къ взносамъ въ пользу церковныхъ школъ, постановили: въ виду малаго развитія торговыхъ оборотовъ Склада и незначительныхъ отсюда прибылей, отпускать ежегодно въ пользу церковныхъ школъ пятьдесятъ рублей (50.), о чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями. На семъ актѣ резолюція Его Преосвященства: „Утверждается“.

С О Д Е Р Ж А Н І Е

Именные Высочайшіе указы.—Высочайшія награды.—Награды отъ Свят. Синода.—Распоряженія Епарх. Начальства.—Перемѣны по епарх. службѣ.—Некрологъ.—Вакантныя мѣста при церквахъ.—Акты Съѣзда депутатовъ духовенства Минскаго училищнаго округа.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

15 Мая

№ 10.

1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія Редакція Мин. Епарх. Вѣдомостей привѣтствуетъ глубокочти-мага Владыку по случаю награжденія его высокимъ саномъ Архіепископа. Всѣ, кто знаетъ, насколько многотрудно служеніе Епископа въ боевомъ краѣ, всѣ, кто знаетъ, какъ чутко относится къ интересамъ православной вѣры и русской государственности нашъ Владыка, могутъ только радоваться, видя, что и наверху оцѣнили труды и заботы Владыки.

Да дастъ Господь Богъ силъ и крѣпости Владыкѣ и въ дальнѣйшемъ также неуклонно дѣлать большое православно-русское дѣло. А мы, по мѣрѣ возможности и разумѣнія, будемъ помогать ему и облегчать его труды.

О происхожденіи и природѣ пастырскаго „корыстолюбія“.

Подъ вліяніемъ разнаго рода факторовъ въ народномъ сознаніи сложилось и окрѣпло ложное представленіе объ отечественномъ духовенствѣ, какъ о сословіи корыстномъ. Думается, что было-бы весьма странно, если бы на пастырей установился не такой именно, а хотя бы нѣсколько

ипой взгляды. Пастырство роковымъ образомъ поставлено въ такія рамки, что пасомые и не могутъ иначе смотрѣть на своихъ о. о. духовныхъ. Обратимся къ народной психикѣ въ ея связи съ бытовыми условіями.

Народъ нашъ росъ и воспитывался подъ непрерывной опекой внѣшняго водительства. Ея внутренней смыслъ, кажется, удачно постигнутъ извѣстной русской пословицей: „скачи враже, якъ панъ каже“. Такимъ образомъ формы бытовой жизни народа, какъ и самое его міровоззрѣвіе складывались въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ для проявленія общественной инициативы и самодѣятельности. И по настоящее время „казна“ заботится же объ одномъ только назначеніи судейскихъ, полицейскихъ и иныхъ чиновъ, каковыхъ по народному понятію „дастъ ему даромъ“. Ея функціи—всеобъемлющи. Почти на всякую нарождающуюся потребность „казна“ реагируетъ и хотя иногда весьма своеобразно, но безъ видимой народу „встряски“ его кармана. „И волки“, какъ говорится, „сыты и козы—цѣлы“.

И въ области религіозно-приходской жизнедѣятельности нашъ народъ почти не проявлялъ никакого активнаго участія. Его компетенціи не только не подлежали вопросы внутренняго содержанія, но отъ него какъ то уходили и всѣ мѣропріятія организаціоннаго устройства. Вѣками все складывалось такъ, что церк.-приходская власть являлась какъ бы сама по себѣ, а приходъ оставался самимъ собою „Слышно батюшка уходитъ... добрѣйшій человѣкъ, но семья одолѣла... поддержать бы его“, часто слышатся на приходѣ такіе и имъ подобные разговоры. Въ отвѣтъ резонно возражаютъ: „заладили батюшка, да батюшка! Развѣ за нимъ дѣло станеть?.. дадутъ новаго“. И оглядѣться не успѣешь какъ является новый замѣститель *).

Очевидно связь, искони установившаяся между официальной церковью и приходомъ касалась не столько духа, по скольку формы, что, какъ извѣстно, сказалось въ явленіи у насъ старообрядчества. Въ существо,—духъ вѣры на-

*) Авторъ не касается окраинъ.

родъ хотя и прикидалъ глубоко, явивши міру сонмъ подвижниковъ, во самое начало ея въ массахъ покоилось какъ бы въ зачаточномъ состояніи. Очевидно послѣдніе не отдавали себѣ яснаго отчета ни въ томъ, въ чемъ они болѣе всего нуждаются.

Такое положеніе вещей во всякомъ случаѣ не могло способствовать правильному взгляду и отношенію къ носителю приходской идеи—пастырю. Въ сознаніи прихода, привыкшаго смотрѣть на окружающее подъ угломъ формальной точки зрѣнія не только пастырь, но и его дѣло сливались какъ бы въ одно, непосредственно ихъ же касающееся, цѣлое. Будучи послѣдовательной, народная мысль могла придти къ одному выводу. Начальство пастырей назначаетъ, слѣдственно оно и обязано заботиться объ ихъ обезпеченіи. Въ народномъ сознаніи одно только духовенство не подчиняется общему порядку. Оно естественно, и „мозолить глаза“ народу, продолжая состоять на его иждивеніи.

Если извнутри ничто не пробуждало общественнаго самосознанія въ сферѣ обще-приходскихъ интересовъ, то и извнѣ почти не встрѣчалось благопріятствующихъ сему побужденій. Жизнь народа совмѣстно съ его духовными водителями протекала тихо и мирно. Родная исторія не знаетъ примѣровъ, когда бы народъ былъ поставленъ въ необходимость сознательно взглянуть на тѣхъ, съ кѣмъ онъ сросся духовно и кого привыкъ считать своей неотъемлемой собственностью, какъ воду или воздухъ. А извѣстно, что то, чѣмъ мы привыкли пользоваться и при томъ безъ особыхъ усилій и жертвъ, хотя бы оно являлось однимъ изъ существеннѣйшихъ условій и бытія нашего, постепенно становится незамѣтнымъ и малоцѣннымъ. Такая эволюція произошла и въ народномъ сознаніи. Воспитывавшійся въ условіяхъ, подавлявшихъ въ немъ живое и дѣятельное проявленіе инициативы какъ въ области внѣшней общественной, такъ и въ сферѣ духовнаго дѣланія, естественно, народъ нашъ и усвоилъ странный взглядъ на пастырей какъ на навязанныхъ ему извнѣ даровыхъ нахлѣбниковъ.

Инертный въ массахъ и не приспособленный къ творческой работѣ, приходъ былъ поставленъ въ необходимость проявить активное участіе въ дѣлѣ изысканія средствъ содержанія пастырей. Къ рѣшенію этой задачи приходъ органически не былъ ни способенъ, ни подготовленъ. А обязательства, какъ-бы извнѣ навязанныя, не могли быть доброхотно пріемлемыми. Такое положеніе вещей, ненормальное само по себѣ, еще болѣе осложнилось и окончательно запуталось въ своеобразномъ рѣшеніи вопроса о способахъ обезпеченія пастырей. Формальная почва была оставлена. Центръ тяжести оказался перенесеннымъ на моральные основы. Юридически приходъ былъ свободенъ отъ обязательства содержать своихъ пастырей. Матеріальное положеніе послѣднихъ было предоставлено усмотрѣнію народной совѣсти. Пользуясь правомъ преслѣдованія за вымогательство, тамъ гдѣ опредѣленной таксы не установлено, приходъ, такимъ образомъ, былъ гарантированъ дважды отъ всякихъ хотя-бы и нравственныхъ обязательствъ. Въ конечномъ результатѣ пастыри оказались поставленными въ ложное по существу и крайне опасное по послѣдствіямъ положеніе. Свободный юридически, приходъ въ настоящее время считаетъ себя свободнымъ и отъ нравственныхъ обязательствъ. „Вѣдь у насъ, батюшка, теперь свобода совѣсти“...

И выходитъ, что православные пастыри висятъ на шеѣ народной. Если должностной чинъ (вол. писарь, приставъ, и беретъ взятку, то тайкомъ, что, во 1-хъ, никому въ глаза не бросается, а во 2-хъ, приноситъ видимую и для каждаго наглядную пользу: прирѣзку земли и пр., а потому даютъ и даютъ именно доброхотно. Иное дѣло—пастырь. Онъ принадлежитъ къ нигдѣ неслыханному классу людей, которымъ за трудъ никто и ни въ чемъ не обязанъ, а потому, если „этотъ“ и беретъ, то всегда даромъ и взять то норовитъ не то“, что ему, случается, предлагаютъ. Удивляться ли тому, что благодаря ненормальному порядку вещей пользуясь, гдѣ темнотой народной, гдѣ „просвѣтительными“ успѣхами подпольныхъ элементовъ „мірскіе захребетники“: разнаго

рода кулаки и эксплуататоры открыто и съ успѣхомъ причисляютъ къ своимъ паразитнымъ организаціямъ и духовное сословіе.

Между тѣмъ нѣтъ никакихъ оснований говорить, и при томъ убѣжденно, о какой-то исключительной корыстности, свойственной лишь пастырской натурѣ. Пастыри-люди и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ семейные.

Они, естественно, подвержены общечеловѣческому слабостямъ и недостаткамъ. Разумѣется, ихъ угнетаютъ и заботы о матеріальномъ. Быть можетъ, у нѣкоторыхъ корыстныя побужденія и выступаютъ на первый планъ. При сужденіи о духовенствѣ въ его цѣломъ нельзя же ссылагся, какъ то дѣлаютъ, на исключенія. Ни о капиталахъ, скопленныхъ бѣлымъ духовенствомъ, ни о широкой жизни послѣдняго что то не слышно....

Отечественное духовенство вообще никогда и не отличалось корыстной приверженностью къ царству „міра сего“. Оно живетъ замкнуто въ своемъ кружкѣ жизнью, далекой отъ мірскихъ похотей и соблазновъ. Его трудовая жизнь во всѣхъ ея мелочахъ, исполненныхъ религіозной настроенностию, искренней преданностию Отечеству и Престолу, на современномъ языкѣ именуется „мѣщанствомъ“. Быть можетъ въ противоположность безбрежно широкой, неуловимой ни умомъ, ни сердцемъ идеѣ религіознаго и національно-политическаго космополитизма жизнь нашего духовнаго сословія и заключаетъ въ себѣ нѣчто „узкое и низменно-мѣщанское“. Но, что въ ней, по увѣренію г. Меньшикова, можетъ быть проявляются „дворянскаго“, понятіе о которомъ, повидимому, включаетъ корыстно-паразитную жизнь высшаго напряженія—вѣдомо одному лишь автору.

Потребность устраивать свою жизнь на барскую ногу, подмѣченная въ средѣ духоваго сословія г. М-мъ, не можетъ проявляться сразу и сваливаться годобно снѣгу на головы. Для того, чтобы ощущать таковую потребность, духовное сословіе должно было или потерять барскую обстановку, или начинать жизнь въ средѣ, благопріятствующей пробужденію и культу чувственнаго.

Быть может, бѣдный людъ и завидуетъ барскому житью-бытью, но-по своему. Онъ не испытываетъ никакихъ „трагическихъ переживаній“ и въ душѣ вовсе не расположенъ къ такой именно жизни, которую презираетъ и считаетъ пустою. И отечественному духовенству чтобы быть корыстнымъ, испытывая по М-ву „страстное до боли“ томленіе къ привольной и сытой дворянской жизни, очевидно, нужно искуситься на практикѣ, войти во вкусъ такой жизни.

Какое „мірское“ наслѣдіе получили пастыри отъ отцевъ и дѣдовъ по призванію священства—общеизвѣстно. Носители религіозно-національнаго единства наши отцы и дѣды жили въ „черномъ тѣлѣ“ и были держимы въ ежовыхъ рукавцахъ. Испытывать горькое разочарованіе дѣтямъ въ указанномъ отношеніи, очевидно, не приходится. Что же касается современныхъ располагающихъ условій, то для всякаго, кто ближе знакомъ съ трудовой жизнью деревни и бытомъ пастырства ясно, что ни о корысти, ни о развращающей сытости здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Обстановка пастырской жизни такова, что никоимъ образомъ не можетъ располагать къ пробужденію въ духовной средѣ, тяготѣнія къ барству. Предоставленное въ матеріальномъ отношеніи на произволь, обременное семьями сельское духовенство ведетъ образъ жизни бѣднаго селянина. Батюшку можно видѣть идущимъ рука объ руку съ рядовымъ землеробомъ на лугу или нивѣ. Его можно встрѣтить ходящимъ изъ хаты въ хату съ молитвой и мѣшкомъ для сбора подаяній. Что и говорить! Явленіе слишкомъ прозаическое, чтобы настраивать г.г. М-вхъ на высшій ладъ. То-не пѣніе въ соотвѣтствующей обстановкѣ „волшебной дивы“.- не игра артиста, или произведеніе великаго художника. Это-голая, житейская правда, могущая навести нормальнаго человѣка на болѣе трезвыя размышленія.

Между тѣмъ, ссылаются на „факты“, выхваченные якобы изъ жизни, долженствующіе свидѣтельствовать о дворянскихъ замашкахъ“ М-ва, напр., на этой почвѣ случилось то, что „мышь родила гору“. Этотъ публицистъ излишне

преувеличилъ при написаніи громовой статьи: „священникъ у Контана“. Если допустить, что священникъ былъ въ этомъ архидворянствомъ мѣстѣ и не по долгу призванія, а по инымъ побужденіямъ, то по меньшей мѣрѣ странно учитывать всякій пустякъ съ лихорадочной поспѣшностью, обвиняя огульно все сословіе.

Въ те время какъ др. сословія приспосаблиются къ условіямъ жизни, одно „корыстное“ духовенство въ этомъ отношеніи не только не устояло на мѣстѣ, но сдѣлало значительный шагъ назадъ. Служащіе, купцы, промышленники и землевладѣльцы повышаютъ цѣны на свой трудъ и продукты. Подъ влияніемъ разнаго рода неблагоприятныхъ факторовъ, принятые способы содержанія духовенства—„доброхотныя давнія“ не удовлетворяютъ больше своему назначенію. Вознагражденія за требы, гдѣ упали до ничтожнаго, а гдѣ прекратились совершенно.

Если при указанныхъ условіяхъ духовенство является собирателемъ „снѣди“ по деревнямъ и весямъ, если въ его просьбахъ и прозвучитъ иногда настойчиво—скорбная нота, то для сословія въ томъ нѣтъ и быть не можетъ ничего зазорнаго или предосудительнаго. Вѣдь хотя и говорятъ, что „съ міру по ниткѣ—голому рубаха“, то и не слѣдуетъ забывать, что рѣчь идетъ именно о „рубахѣ“, т. е. объ удовлетвореніи насущнаго.

Очевидно, „пастырская корыстность“, между прочимъ выражающаяся въ томъ, что духовенство не довольствуется де „доброх. давніями“, а протягиваетъ руки къ казенному сундуку, какъ реальное явленіе, съ которымъ такъ или иначе приходилось бы считаться, вовсе не существуетъ. Ходячее объ этомъ мнѣніе, подкрѣпляемое печатью, создалось въ воображеніи, а не является плодомъ дѣйствительности. Самый фактъ обвиненія въ стремленіи къ барству цѣлаго сословія, которое вынуждено побираться для своего пропитанія, едва ли можетъ быть признанъ простымъ недомысліемъ...

Говоря по существу, „пастырская корыстность“ вовсе *не есть органическій сословный порокъ*. Дѣло въ явленіи, ко-

торое въ условіяхъ пастырскаго быта должно быть призна-
но по стольку нормальнымъ, по скольку оно является неиз-
бѣжнымъ. Не „страстная до боли“ приверженность къ „цар-
ству міра сего“, алчность или корыстность, какъ природ-
ное пастырское состояніе, обуяли наше духовное сословіе, а
горькая и безысходная нужда. Смѣяться надъ такимъ поло-
женіемъ, дѣлать выводы о тяготѣннн къ барству, о разло-
женіи сословія, его вымороченности и т. п. несправедливо,
жестоко и легкомысленно.

Священникъ Влад. Ржевицкій.

Можно-ли согласиться?

Такой вопросъ невольно неспрашивается, когда проч-
тешъ замѣтку священника Арсенія Желѣзняковича въ
№ 8 Еп. Вѣдомостей и статью въ № 5 Еп. Вѣд., принад-
лежащую о. Іосифу Желѣзняковичу. Хотя объ статьи на-
писаны въ тонѣ, повидимому, недопускающемъ возраженія,
однако можно-ли съ взглядами, изложенными въ этихъ
статьяхъ, согласиться? Ясно, что отвѣтъ на этотъ вопросъ
можетъ быть только отрицательный. Ни одинъ священникъ,
завѣдующій школою, да и вообще ни одинъ начальникъ
заведенія и учрежденія никогда не помирится съ взглядомъ,
что начальникъ, завѣдующій это тиранъ, а младшій слу-
жащій—это невинно страдающій. А въ статьѣ о. А. Желѣз-
няковича такъ-таки прямо и говорится, что учителя это
невинные, чистые ангелы, а священники затѣмъ только и
существуютъ въ школахъ, чтобы тиранить и притѣснять
„униженныхъ и оскорбленныхъ“ учителей и учительницъ.
Такой взглядъ на начальниковъ и подчиненныхъ, на учи-
телей и завѣдующихъ есть взглядъ совершенно неправи-
льный и несправедливый. Можно подумать, что люди нико-
гда не были завѣдующими, а учителей никогда не видали
въ глаза. А между тѣмъ вопросъ, поднятый свящ. М. Пѣ-
шковскимъ, вопросъ очень важный; выяснить права и от-
ношеніе священника къ школахъ и учителю давно пора. Тутъ

не должно быть мѣста той сантиментальности, той искренней, или напускной гуманности, съ какой подходят къ этому важному вопросу о. о. Іосифъ и Арсеній Желъзняковичи. Прежде всего о. Арсеній дѣлаетъ для священниковъ, очень обидное исключеніе, когда начинаетъ говорить о нихъ какъ завѣдующихъ школой. Въдѣ въ каждомъ заведеніи есть начальникъ и младшіе служащіе, есть Ректоръ Семинаріи и преподаватели. Однако, никто не говоритъ объ этихъ начальникахъ, что они существуютъ лишь для притѣсненія младшихъ служащихъ и только пастырь церкви, по словамъ свящ. Желъзняковича, превращается въ гонителя и тирана, когда становится завѣдующимъ школою. Но понятно, что ниодинъ здравомыслящій человекъ съ этимъ не согласится.

Неправильно также объясненіе тѣхъ причинъ, въ силу коихъ церковная школа можетъ превратиться въ помойную яму, объясненіе, которому о. Арсеній придаетъ отгѣнокъ непогрѣшимой истины. Причину этого видятъ въ томъ, что священникъ не на словахъ только, а и на самомъ дѣлѣ желаетъ по долгу службы *быть завѣдующимъ* и начальникомъ школы и не на словахъ, а на дѣлѣ желаетъ и имѣть полное право проявлять свою власть. Правильно-ли это? Что значить, когда говорятъ, что такое-то заведеніе превратилось въ помойную яму? Что это значить и когда это бываетъ? Это бываетъ тогда, когда въ заведеніи отсутствуетъ власть, когда нѣтъ власти. Это бываетъ тогда, когда начальникъ заведенія вмѣсто того, чтобы твердо и властно руководить подчиненными ему служащими—сантиментальничаетъ съ ними и чрезъ это теряетъ и унижаетъ свой авторитетъ; или, наоборотъ, когда эти младшіе служащіе вмѣсто того, чтобы безпрекословно исполнять распоряженія своего начальника, чувствуя безнаказанность, или по другимъ побужденіямъ—игнорируютъ его, и вотъ тогда такое заведеніе превращается въ помойную яму. И если многія церковныя школы превратятся въ помойную яму, такъ это потому, что желаютъ лишить священниковъ принадлежащей имъ власти, какъ завѣдующихъ. Многіе совре-

меняые церковные учителя и учительницы и по своему слабому образованію и по образу мыслей, и по своимъ замашкамъ и взглядамъ, дѣйствительно, могутъ превратить церковную школу, это великое созданіе Императора Александра III го и Побѣдоносцева въ помойную яму. Единственное препятствіе—это завѣдующій священникъ. Но и это единственное и послѣднее препятствіе, эту узлу съ учителямъ благосклонно желаетъ снять о. Желѣзняковичъ. Послѣдствія отъ этого будутъ очень печальны. Это будетъ какъ-бы церковно-школьная Цусима, т. е. полный разгромъ той великой церковно-государственной идеи, которая создала церковную школу. Въдѣ чѣмъ тогда церковная школа будетъ отличаться отъ современной безбожной*) свѣтской школы? Да ничѣмъ. Никакой разницы. Значить, когда завѣдующій школой проявляетъ свою власть слѣдить за учителемъ и въ нужныхъ случаяхъ требуетъ убрать учителя, то это не есть тиранство и притѣсненіе учителя; это есть прямой долгъ священника и въ этомъ и только въ этомъ заключается спасеніе церковной школы. Въ противномъ случаѣ она превращается въ помойную яму. Мы видимъ, во что превратилась свѣтская школа при своеволіи учителей и мирволеніи къ нимъ инспекторовъ. Если церковно-школьное начальство будетъ такъ мирволить церковнымъ учителямъ, а священники *будутъ устранены**)* отъ надзора за учителями, церковная школа падетъ такъ низко, что ничто уже ее не подниметъ.

Итакъ, когда завѣдующій *твердо* и властно управляетъ школою и безъ излишней гуманности наблюдаетъ за дѣятельностью учащихся—это не есть тиранство. Прочтите новую инструкцію Ректору Академіи и скажите по совѣсти, кто согласится быть этимъ ректоромъ, принять на себя такую большую отвѣтственность, если всѣ его распоряженія, твердыя и властныя, будутъ трактоваться какъ притѣсненіе младшихъ, какъ тиранство? Такого человѣка вы не найдете.

* Неужели всюду безбожной? *Примѣч. Ред.*

Объ этомъ небыло, кажется, рѣчи у о. А. Желѣзняковича. *Примѣч. Р.*

Правда, начальство будетъ долго и тщательно подыскивать такого человѣка, сообразуясь съ высотой и отвѣтственно-стью должности. Но разъ подыщеть и назначить, то ужъ извините, господа, игнорировать и шутить съ собой онъ не позволитъ; онъ одинъ, вѣдь, несетъ отвѣтственность за академію. Онъ будетъ подтягивать младшихъ служащихъ, потребуетъ и удаленія нѣкоторыхъ изъ нихъ, но никому, конечно, и въ голову не придетъ изображать такія дѣйствія Ректора какъ тиранство; это его прямой долгъ, обязанность и право. Для такого твердаго начальника не безразлично, какъ будутъ охать и вздыхать всѣ защитники якобы невинно униженныхъ и оскорбленныхъ, ибо при другихъ условіяхъ онъ работать не станетъ и не можетъ. И такъ, какъ завѣдующій школою, такъ и всякій другой начальникъ заведенія долженъ быть снабженъ властію: это вполне естественно. А между тѣмъ когда священникъ немножко подтянетъ учительницу, то тутъ кричатъ: это варварство, это утѣсненіе. Почему такое исключеніе для завѣдующихъ—непонятно.

Теперь перейдемъ къ частностямъ. Во первыхъ, существованіе завѣдующихъ вовсе не уничтожаетъ личности учителя и его правъ. Учитель участвуетъ на экзаменахъ съ правомъ голоса, наравнѣ со священникомъ; совмѣстно съ завѣдующимъ расходуетъ школьныя суммы, провѣряетъ и подписываетъ приходъ и расходъ, вмѣстѣ провѣряютъ школьное имущество и пишутъ актъ. Правда, въ одномъ только случаѣ священникъ имѣетъ преимущество предъ учителемъ: это когда нужно изыскать средства на школу. Учитель въ такихъ хлопотливыхъ и неблагодарныхъ дѣлахъ не участвуетъ, ему подавай все готовое, изыскивать средства—скупная матерія, вотъ повѣрять эти средства, о, это дѣло другое. Что можетъ быть пріятнѣе. Но тогда скажите, пожалуйста, гдѣ то поспраніе правъ и личности учителя, о которомъ такъ искренно скорбятъ о.о. Желѣзняковичи? Какъ видите, ничего подобнаго нѣтъ. Всѣ права учителя остаются при немъ, завѣдующій ихъ не отнимаетъ. Прямо нѣкоторымъ учителямъ и ихъ защитникамъ не нравится вообще самая идея завѣдующаго; вѣдь какъ-ни-какъ, а это узда,

власть. Вотъ и желательно многимъ эту власть уничтожить. Что же, Богъ въ помощь. *) Но тогда къ многочисленнымъ разсадникамъ революціи и невѣрія прибавится еще сорокъ тысячъ въ видѣ церковныхъ школъ. Лишите церковную школу завѣдующаго священника—и она немедленно превратится въ гнѣздо революціи и безбожія. Многіе современные учителя церковныхъ школъ совершенно неподготовлены къ тому поприщу, на которомъ трудятся. Только при руководствѣ священника церковная школа можетъ быть церковной. Отдайте ее учителямъ, набраннымъ изъ случайныхъ и мало-образованныхъ любителей учить народъ, этимъ случайнымъ работникамъ на церковно-школьной нивѣ—и великое твореніе Царя-Миротворца разсѣется впрахъ. Тутъ, согласно мысли Императора Александра Третьяго, нужно всеми мѣрами и способами поддерживать въ школѣ значеніе и авторитетъ священника, а не разрушать все это (**). Вѣдь это не шутка, что 20000 учителей свѣтскихъ (***) школъ было сослано въ Сибирь за свою крайне вредную дѣятельность. Какая польза отъ такихъ учителей для государства и церкви? Вѣдь это бросаніе денегъ въ воду. Но не думайте, господа, что церковные учителя лучше земскихъ по своему направленію. Если церковная школа устояла на высотѣ во время революціи и до сихъ поръ отстаиваетъ интересы Родины и Матери Церкви, то тутъ маленькій секретъ: это завѣдующій. Уберите завѣдующаго и чрезъ годъ церковной школы вы не узнаете: все пойдетъ вверхъ дномъ. Такимъ образомъ священникъ М. Пѣшковскій высказалъ мысли совершенно правильныя, ибо вопросъ о правахъ и положеніи завѣдующаго—вопросъ не такой мелочной, какъ думаютъ нѣкоторые. Это въ сущности вопросъ о томъ, быть церковной школѣ, или не быть. А что, по требованію завѣдующихъ и для пользы, дѣла, учителей будутъ часто перево-

*) Не думаемъ, чтобы о Желѣзняковичѣ исходилъ изъ подобныхъ соображеній; во всякомъ случаѣ подобную тенденціозную статью мы не помѣстилибы. Примѣч. Редакція.

***) Совершенно правильно, кто же это отрицаетъ? Прим. Ред.

****) Откуда взята эта цифра.? Прим. Ред.

дить съ мѣста на мѣсто—это никакого значенія не имѣетъ, это все равно, вѣдь, странствующая братія.

Важно, чтобы церковная школа не ускользнула изъ-подъ авторитета и власти священника, ибо тогда она, повторяю, немедленно превратится въ разсадникъ ереси, безбожія и революціи. Этого-ли добивается о. Желѣзняковичъ?

Далѣе, за одно необходимо коснуться вопроса, тоже далеко не пустяшнаго, какъ удалить негоднаго и вреднаго учителя. Говорятъ, что нужно пускать въ ходъ увѣщаніе, дружескую бесѣду, которую съ такимъ успѣхомъ въ теченіи сорока лѣтъ, примѣнялъ о. Протоіерей Желѣзняковичъ, а затѣмъ уже слѣдствіе и опросъ свидѣтелей а для завѣдующихъ особенно рекомендуется терпѣніе всѣхъ трехъ степеней. Въ настоящее время первыя два средства вызываютъ улыбку, а допросъ свидѣтелей и слѣдствіе въ селѣ вещь совершенно бесполезная, не только потому, что за четверть водки можно имѣть какихъ-угодно свидѣтелей, но и по существу дѣла. Скажите пожалуйста, какъ доказать, что учитель церковной школы—этого разсадника вѣры, благочестія и любви къ Царю и Родинѣ—есть отъявленный революціонеръ и безбожникъ? Открыто онъ выступать, конечно, не будетъ. Его вредная дѣятельность и вліяніе на учениковъ можетъ быть очевидна только для священника чрезъ непосредственную бесѣду съ такимъ учителемъ, наблюденіе надъ нимъ, общеніе съ нимъ. А между тѣмъ вамъ говорятъ: дайте свидѣтелей, иначе такой вредный субъектъ все равно останется учителемъ. Мы вамъ вѣримъ, что онъ вредный, сами даже слышали, но факты, свидѣтелей дайте, иначе ничего не будетъ. И вотъ благодаря этому въ церковныхъ школахъ масса лицъ, дѣйствительно, ненадежныхъ, роняющихъ авторитетъ церковныхъ школъ, есть не мало революціонеровъ и безбожниковъ; я лично знаю нѣкоторыхъ изъ нихъ. Одна знакомая учительница Могилевской епархіи на устроенномъ въ церковной школѣ вечерѣ очень возмущалась, когда мы, присутствующіе священники, потребовали, чтобы вся публика встала при пѣніи „Боже, Царя храни!“ Подобныхъ примѣровъ много. А

вотъ еще: завѣдующій требуетъ читать въ числѣ другихъ молитвъ еще и такую-то, а учитель не знаетъ. Что вы будете дѣлать? Репортуете, конечно, и вамъ назначаютъ дознание, прѣзжаетъ, скажемъ, членъ Отдѣленія. Но въ присутствіи этого члена Отдѣленія учитель охотно будетъ читать все что угодно. Выходитъ, что ваше донесеніе не подтвердилось. Уѣхалъ членъ Отдѣленія и требуемой вами молитвы учитель опять читать не знаетъ *). Такъ вотъ и скажите, читатель, что дѣлать въ такихъ случаяхъ. Можно еще позвать свидѣтелей, понятыхъ, но въ ихъ присутствіи учитель опять читаетъ что вамъ угодно. Что же остается? Остается та статья закона, примѣнять которую такъ не желательно о о. Іосифу и Арсенію Желѣзняковичамъ, именно: выгнать такого учителя безъ всякихъ съ его стороны объясненій**). Значитъ удаленіе учителя по третьей статьѣ безъ всякихъ съ его стороны объясненій ничего обиднаго не представляетъ. Законодатель имѣлъ въ виду именно подобные случаи, когда вредъ для дѣла извѣстнаго лица, его вредное вліяніе—во вѣдѣніяхъ дѣйствіяхъ не проявляется, доказать этотъ вредъ свидѣтелями—невозможно, но для ближайшаго начальства, каковымъ въ данномъ случаѣ является завѣдующій для учителя—все это несомнѣнно. Иначе, какой-же смыслъ назначать начальниковъ въ разныя учрежденія, если подчиненные имъ служащіе могутъ быть удалены только по общему порядку, по суду и слѣдствію; о непосредственной власти этотъ начальникъ надъ своими младшими служащими имѣть не будетъ***)? Не въ этомъ ли заключается причина тѣхъ безобразій, какія творятся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ?

Въ третьихъ, весьма удивительно, что когда говорятъ о священникахъ, то почему-то требуютъ, чтобы всегда они

*) Такихъ случаевъ, дѣйствительно бываетъ очень много. *Примѣч. Редакціи.*

**) Съ этимъ никогда нельзя согласиться. *Примѣч. Ред.*

***) Было бы ужасно, еслибы начальникъ безъ суда и слѣдствія выгонялъ со службы своихъ подчиненныхъ. *Примѣч. Ред.*

первые предъ всѣми унижались до полной потери своего достоинства. Даже предъ учителями, своими подчиненными, оба отцы Желѣзняковичи требуютъ, чтобы священники раболѣпствовали, во всемъ уступали, ничего не взыскивали, все покрывали, не помнили обиды, а то, видите-ли, будетъ плохо: послѣдуетъ изступленіе, а въ результатъ—ушатъ помоевъ. Но почему нельзя допустить, что учительница своимъ вызывающимъ поведеніемъ и дерзостью можетъ довести до изступленія священника, который будетъ настойчиво требовать ея удаленія? Почему изступленіе можетъ быть только у учителя, а у священника не можетъ быть? Что это за факторъ такой—изступленіе? Что это за пугало, которымъ желаютъ устрашать завѣдующихъ? Почему это пугало не страшно ректору. Семинаріи, директору гимназій? Въдь и ректоръ и директоръ тоже очень строго могутъ относиться къ подчиненнымъ имъ учителямъ, какъ Завѣдующій школою къ своему учителю?

Этакъ, пожалуй, учителя совсѣмъ выйдутъ изъ повиновенія и будутъ безнаказаны, потому—изступленіе, а это, видите-ли, вещь не наказуемая. Дѣлай учитель что хочешь, только съ условіемъ: все объясняй изступленіемъ. За это тебѣ ничего не будетъ, еще батюшка отправится въ монастырь. Благодарю—не ожидалъ. А между тѣмъ факты, указанные о. М. Пѣшковскимъ, вовсе не сказка; это именно факты. Но понятно, что только ребенокъ всѣ эти факты будетъ объяснять какимъ-то изступленіемъ. Это просто проявленіе злой воли, проявленіе вражды и ненависти къ священнику, проявленіе сознательное и умышленное, бывающее тогда, когда учитель чувствуетъ свою безнаказанность. Учитель не ребенокъ и не полудумный, чтобы его вредные и дерзкіе поступки, его вызывающее поведеніе предъ завѣдующимъ—объяснять изступленіемъ. Ни въ одномъ учрежденіи и заведеніи всего свѣта не проявляется такое изступленіе и выступленіе подчиненныхъ противъ своихъ начальниковъ и по очень простой причинѣ: тутъ дѣйствуетъ та статья закона, которая даетъ право начальнику: всѣхъ изступленныхъ по какимъ-бы то ни было причинамъ подчи-

ненных гнать вонь. И очень жалко, будетъ, если такой дикій факторъ, какъ изступленіе, будетъ служить средствомъ безнаказанности лишь для однихъ учителей церковныхъ школъ. Счастливые люди, право.

Наконецъ, нельзя согласиться съ о.о. Желѣзняковичами въ ихъ слишкомъ уже оптимистическомъ взглядѣ на тѣ учебныя заведенія, которыя отчасти даютъ учителей и учительницъ въ церковныя школы. Разумѣю семинаріи и епарх. женскія училища. Думать, что разъ человѣкъ окончилъ эти заведенія, то это есть уже признакъ его полной воспитанности и благонадежности—нѣтъ никакихъ основаній. Теперь уже никто съ этимъ не согласится*). По этому вопросу распространяться не буду. Довольно вспомнить убійство ректора Пензенской семинаріи (бывшаго Минскаго убійство въ Саратовѣ, всѣ эти погромы, буйства, уничтоженіе св. иконъ, существованіе „семинарскаго союза“ и прочія „модныя“ вещи. Многія наши „епархіалки“ тоже очень красненькія особы. Я лично знаю многихъ такихъ епархіалокъ, состоящихъ учительницами церковныхъ школъ. Извѣстны онѣ и каждому о. іерею. А разъ это такъ, то значить и епархіалка тоже можетъ быть вредною и дерзкою учительницей и завѣдующій обязанъ потребовать ея удаленія. Это его прямой долгъ, обязанность и говорить, что это придирчивость завѣдующаго и его неуживчивость—весьма наивно. Ни одинъ начальникъ заведенія при такихъ условіяхъ работать не станетъ и обращать себя въ мишень, въ предметъ, на который будетъ обращаться „изступленная“ барышня, никто не согласится. Нельзя такого подвига требовать и отъ священниковъ.

Итакъ, ни въ какомъ случаѣ и никто не согласится съ тѣми взглядами, какіе высказалъ священникъ Желѣзняковичъ на отношеніе завѣдующаго и учителя. Это взгляды односторонніе. Отецъ Пѣшковскій совершенно вѣрно сказалъ, что церковная школа станетъ „избушкой на куриныхъ ножкахъ“, если отъ нея отѣснить священника. Даже въ

*) Безусловно.—Примѣч. Ред.

церковной школѣ хотять уничтожить, обезличить и свести къ нулю авторитетъ пастыря церкви. И кто-же? Свои же собратья—священники.

Священникъ Георгій Лисовскій.

Примѣч. Редакціи. Мы приняли за правило—по возможности не стѣснять авторовъ въ печатномъ словѣ, конечно, въ приличествующей формѣ. Соглашаясь кое-въ чемъ съ взглядами о. Г. Лисовскаго въ данномъ случаѣ, въ многомъ мы не раздѣляемъ высказанныхъ имъ сужденій. А затѣмъ, мы очень бы хотѣли встрѣчать болѣе спокойное и объективное обсужденіе вопросовъ.

ХРОНИКА ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ РУССКАГО ОБЩЕСТВА.

Весна нашей русской церковной жизни открылась въ текущемъ году при особенно-благоприятныхъ обстоятельствахъ. Тотъ гордіевъ узелъ слуховъ, имѣвшихъ характеръ, мелкой бульварной сенсаціи, слуховъ по большей части весьма темнаго происхожденія, іудейско-кадетской лжи, на всѣ лады варьировавшейся на страницахъ злобной—продажной прессы и басенъ, распускавшихся досужими обывателями изъ кадетовъ и полѣвѣй,—разрубленъ былъ нѣсколькими словами телеграммы, извѣщавшей царицынскаго проповѣдника о томъ, что ослушаніе его искупается тѣми заслугами его предъ народомъ вѣрующей Россіи, которыя за свидѣтельствованы были правящей церковной іерархіей въ лицѣ нынѣ засѣдающихъ въ Св. Синодѣ нашихъ высшихъ служителей алтаря отечественной церкви. Характеризуя личность іеромонаха Иліодора (Труфанова) и недавно пережитый въ Царицынѣ моментъ народнаго національнаго энтузіазма, съ которымъ встрѣченъ былъ „непокорный инокъ“ у стѣвъ созданной имъ обители, „С.-Петербур. Вѣ-

домости“ сдѣлали очень вѣрную, изящную характеристику истекшихъ событій, разыгравшихся у истоковъ Волги. „С.-Петербург. Вѣдомости“ говорили по этому поводу:

Жива душа русскаго „темваго народа“. Съ перваго акта, а, можетъ быть, и съ пролога, неизвѣстнаго публикѣ,—эта душа заявила себя. Она, собственно, главное, дѣйствующее лицо въ „дѣйствѣ“, несмотря на кажущееся первенство другого лица—іеромонаха Иліодора, и „цензорамъ“ слѣдуетъ быть особенно осторожными, чтобы не повредить этой „героинѣ“.

Старшая сестра ея, „русская“ душа интеллигенціи давно убита, подмѣнена „обезьяньей душой“, какъ въ одномъ англійскомъ разсказѣ (кажется, О. Уайльда), сердце профессора—сердцемъ шимпанзе.

„Героиня“ же царицынско-тульскаго дѣйства, жаждущая подвижничества, жаждущая „голодной смерти“, не какъ политической демонстраціи изъ-за исключенія студентовъ изъ университетовъ, или изъ-за жестокаго обращенія съ политическими заключенными въ тюрьмахъ и пр. и пр., эта жаждущая подвижнической кончины душа исключительно ради Царствія Божія и только ради него, безо всякихъ земныхъ желаній и надеждъ—эта героиня—душа робко проявила себя и на телѣгахъ и тощихъ шершавыхъ лошаденкахъ погнала изъ деревень въ Царицынъ своихъ учениковъ... погнала, пригнала и снова вспять поплелась для того, чтобы снова, чрезъ нѣсколько недѣль, стихійнымъ, какъ морской, прибоемъ приплыть къ „брегамъ“ Царицына..

Не пораньте ее еще и еще, какъ уже много разъ, не убейте ее! И то и другое сдѣлать такъ легко, гораздо легче, чѣмъ скрутить непокорнаго или „сбумасшедшаго“ инока. Она только что просыпается отъ мертвенной спячки, эта дивная птица—душа народа.

Характеризуя же личность самого „непокорнаго инока“ названная газета разсуждала такъ:

Отцу Иліодору всего 25 лѣтъ,—возрастъ, когда, по „нонѣшнимъ“ временамъ, лидеры студенческихъ беспорядковъ устраиваютъ „мальчишескія“ обструкціи и др. „шалости“.

Ужъ если ихъ, этихъ лидеровъ, и ихъ сподвижниковъ прощаютъ, за нихъ заступаются, къ нимъ обращаются, какъ къ „дорогому юношеству“ (проф. Капустинъ), то какъ же беречь, какъ-же любовью „поправлять“ надо юношу—непокорнаго монаха, выразителя безспорно прекрасныхъ стремлений темнаго народа.

„Чистоты хочу, даже до крестныхъ страданій, даже до голодной смерти“,—вѣдь, вотъ, что чувствуетъ, говоритъ народная просыпающаяся душа,—и на кобзаря ея, на выразителя ея нельзя смотрѣть, какъ на стихійную силу, которую надо уничтожить.

Все хорошо, что хорошо кончается, остается сказать, думая о томъ, что событія въ Царицынѣ приняли мирный оборотъ и примиренный инокъ снова принадлежитъ народу и церкви, согрѣвая неугасимымъ пламенемъ патріотизма народную массу, съ которой онъ связанъ такими прочными связями религіозно-правственнаго порядка. Православный русскій народъ долженъ сугубо дорожить теперь свѣточами православія, будящими въ насъ національную мысль и бодрящими насъ въ такія смутныя времена, когда злокозненнѣйшій врагъ православія чуть-чуть было не заползъ въ наше святая-святыхъ. Мы имѣемъ ввиду поползновеніе іезуитской банды, нагрянувшей на Москву, во главѣ съ главнымъ миссіонеромъ іезуитизма, Феликсомъ Верцинскимъ. Глава этихъ неунывающихъ агитаторовъ папизма высланъ уже изъ предѣловъ Россіи, но кашу заваренную имъ не расхлебать еще долго!. Въ обѣихъ столицахъ идетъ генеральная чистка многихъ учебныхъ заведеній, гдѣ, во главѣ духовной жизни годами пристроились эти исконные враги православія и ревностнѣйшіе проводники идей римской куріи и дерзкихъ мечтаній полонизма. Согласно даннымъ департамента въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Петербургѣ находился католическій священникъ Урбанъ, прибывшій въ Россію одновременно съ ксендзомъ Верцинскимъ. Урбанъ въ Петербургѣ состоялъ при церкви св. Екатерины, затѣмъ преподавалъ въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ и, между прочимъ, въ пажескомъ корпусѣ.

Главной задачей Урбана была пропаганда среди православных. Согласно имѣющимся даннымъ, ему удалось совратить въ католичество до 200 человекъ.

Дѣятельнымъ помощникомъ Урбана являлся нѣкій Дейбнеръ, служившій по вѣдомству Императрицы Маріи. Въ настоящее время выяснилось, что Дейбнеръ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ посвященъ въ священники и совершалъ у себя на дому тайныя богослуженія. Дейбнеръ также примыкаетъ къ ордену іезуитовъ. Въ настоящее время имѣются данныя о существованіи въ Петербургѣ и Финляндіи нѣсколькихъ школъ, гдѣ воспитываются молодые люди и дѣвушки въ духѣ іезуитовъ.

Урбанъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ уѣхалъ изъ Петербурга, получивъ свѣдѣнія о томъ, что дѣятельность его раскрыта.

Гидра іезуитизма расплодившаяся въ первопрестольной столицѣ, какъ извѣстно, заползла и въ нашу старообрядческую среду и приобрѣла въ ней, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, значительное количество, послѣдователей и явныхъ и тайныхъ адептовъ. Одна изъ московскихъ газетъ высказывается по этому поводу такъ:

Заигриванія римской церкви съ русскимъ старообрядчествомъ невольно вызываютъ вопросъ: чѣмъ объясняется эта неожиданная симпатія папы къ старообрядчеству, которое всегда было настроено враждебно къ латинству?

Журналъ „Церковь“ пытается отвѣтить на этотъ вопросъ и кажется, попадаетъ на вѣрный путь.

И р.-католическая іерархія, и русская бюрократія, правящая страной, давнымъ-давно превратили дѣло религіи въ орудіе политической борьбы. Тонко задуманная іезуитская пропаганда въ самомъ центрѣ Россіи—Москвѣ—была со стороны Рима политическимъ отвѣтомъ на покровительство, оказываемое у насъ маріавитамъ. Копируя русское правительство, Ватиканъ призналъ старообрядческую іерархію дѣйствительной и преемственной. Въ противоположность ксендзу Ковальскому, сумѣвшему получить отъ старокатолическаго архіепископа Герарда Гуля санъ епископа, Римъ

выдвинулъ священника Сусалева, пристроивъ его въ петербургскомъ униатскомъ приходѣ, и священника Сторожева въ Москвѣ. Третьяго священника, Волощука, готовятъ въ Римѣ для какихъ-то новыхъ цѣлей. Быть можетъ, для петербургскихъ и московскихъ „трезвенниковъ?!“ Журналъ — „Церковь“ — органъ старообрядцевъ!-. Въ высшей степени отрадно отмѣтить, что органъ нашихъ собратій замѣчаетъ при этомъ, что, если-бы старообрядцы захотѣли усвоить іезуитскіе методы, то въ союзѣ съ Римомъ они могли бы принести много вреда синодальной церкви.

Подобной политикой они, можетъ быть, давно бы приобрѣли себѣ въ русскомъ государствѣ всѣ необходимыя имъ права и льготы, и ихъ іерархія была бы признана правительствомъ, какъ законная и каноническая. Но вотъ этотъ именно путь политики и противенъ старообрядцамъ, онъ не мирится съ ихъ пониманіемъ религіи, съ ихъ жизнью церковной и отношеніемъ къ дѣламъ Церкви, какъ къ святынь, къ которой нельзя дотрогиваться нечистыми руками.

Многое, бывшее тайнымъ для названнаго нами выше департамента, становится явнымъ только теперь, послѣ того какъ раскрыта эта организація. Такъ,—благодаря разоблаченіямъ князя В. К. Голицына, стало извѣстно между прочимъ, что среди трехъ іезуитовъ, бывшихъ на совѣщаніи у одного крупнаго московскаго фабриканта, находился іезуитъ Федоровъ.

Интересная фигура. Онъ былъ исключенъ изъ петербургской духовной академіи за то, что на экзаменѣ высказалъ глубокое убѣжденіе въ католицизмѣ. Слѣдъ онъ уѣхалъ въ Римъ, окончилъ тамъ шестилѣтній курсъ іезуитской коллегіи и, какъ русскій, былъ взятъ униатскимъ митрополитомъ Шептицкимъ въ Львовъ въ качествѣ префекта и профессора для подготовки униатскихъ священниковъ, направляемыхъ въ Россію.

Одинъ революціонеръ, скрывавшійся подъ фамиліей Сольскаго, въ 1905 году бѣжалъ отъ конвоя изъ Новорос-

сійска при переводѣ его въ пересыльную тюрьму. Іезуитъ Федоровъ взялъ его подѣ свое покровительство. Представилъ Шептицкому. И теперь Сольскій занимается въ лембергскомъ университетѣ и воспитывается подѣ наблюдениемъ самого Шептицкаго.

Федоровъ считается опытнымъ іезуитомъ, на хорошемъ счету у Ватикана и пользуется расположениемъ папы Пія X.

Федорову запрещенъ вѣздъ въ Россію. Былъ онъ въ Москвѣ инкогнито, посѣтилъ совѣщаніе, заѣхалъ къ о. Сузалеву и о. Зергашину—друзьямъ Верцинскаго. Мать Федорова, тайная католичка, живетъ въ Петербургѣ. Покровитель Федорова и Верцинскаго, униатскій митрополитъ Шептицкій, колоссально богатый человекъ. Въ одномъ Лембергѣ у него до 50 домовъ. Онъ владѣлецъ земель и роскошно обставленнаго дворца. Убѣжденный католикъ, онъ почти все средства свои употребляетъ на дѣло распространения католицизма.

Около него группируются католическія прелаты и восхваляютъ имя графа Андрея Шептицкаго, митрополита галицкаго, архіепископа львовскаго, епископа каменецъ-подольскаго.

Родной братъ митрополита Шептицкаго, также графъ Шептицкій, живетъ въ предѣлахъ Россіи, у самой границы. и его владѣнія сходятся съ владѣніями его брата-митрополита

*
*
*

Изъ Петербурга раскрывшему іезуитскую организацію въ Москвѣ и освѣтившему пропаганду католицизма въ Россіи кн. Б. К. Голицыну прислана благодарность.

Повторяемъ, что гнѣзда, свитыя неистовыми служителями, воинствующаго католицизма разорены еще далеко не все. Но главное начало сдѣлано. Разрушенъ до основанія выводокъ этихъ римскихъ птицъ; съ птенцами же правительственная власть раздѣляется по свойски и притомъ безъ пощады. Богъ хранить святую Русь, святую вѣру православныхъ христіанъ, никогда не смѣшивавшихъ „божескаго“ съ „человѣческимъ.“

Оцѣнивая значеніе современныхъ испытаній вѣрующей Россіи, газета „Земщина“ говорила на-дняхъ:

„Теперь, когда подѣ влияніемъ іудо-массонства, политическія страсти и партійные раздоры волнують до умопомраченія нашу интеллигенцію и правящіе круги нашего общества,—въ глубинѣ Россіи, въ самомъ сердцѣ народа пробуждается религіозное движеніе...

Послѣдніе годы ознаменовались особымъ подъемомъ религіознаго чувства.

Среди вѣковыхъ лѣсовъ Саровской пустыни въ 1903 г. произошло торжественное открытіе мощей св. Серафима. Тысячи народа двигались на поклоненіе чудотворнымъ мощамъ святого старца, молитвенника о землѣ русской: Царь и Царица были въ числѣ богомольцевъ. Открытіе мощей св. Благовѣрной княгини Анны Кашинской (въ 1909 году), перенесеніе мощей св. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ (въ 1910 г.) при громадномъ стеченіи вѣрующаго православнаго люда, были какъ бы торжествомъ Православія. Да и въ самомъ Петербургѣ, ставшемъ почти космополитическимъ городомъ, недавно жилъ и священнослужительствовалъ поборникъ Православія о. Іоаннъ Кронштадтскій, обладавшій чудесной силы молитвы. Къ его могилѣ ежедневно, направляются вѣрующіе, жаждующіе исцѣленія и утѣшенія въ скорбяхъ.

Протекающія въ настоящіе дни событія въ Царицынѣ, гдѣ многотысячная толпа, вдохновляемая подвижникомъ и пламеннымъ ревнителемъ Православной вѣры, іеромонахомъ Иліодоромъ, собравшись въ храмѣ, проводятъ дни и ночи въ молитвѣ и духовныхъ пѣснопѣніяхъ, являя примѣръ, достойный первыхъ вѣковъ христіанства—свидѣтельствуютъ о силѣ и глубинѣ вѣры, хранящейся въ тайникахъ народной души.

Въ другомъ концѣ Россіи Почаевская лавра готовится принять подѣ свою сѣнь епископа-паломника. Епископъ полоцкій Серафимъ, послѣ смерти своей единственной и любимой дочери далъ клятвенный обѣтъ совершить пѣшкомъ путе-

шествіе изъ своей епархіи въ Почаевскую обитель. Свое слово епископъ сдержалъ. На-дняхъ онъ пѣшкомъ, въ сандаляхъ вышелъ изъ своей епархіи. За городскою чертою епископа сопровождала тысячная толпа народа, пѣвшая духовныя пѣсни и ирмосы. За пѣщими паломниками тянулись десятки подводъ съ больными богомольцами. Въ каждой деревнѣ и въ каждомъ селѣ епископа-паломника и слѣдующую за нимъ толпу богомольцевъ встрѣчаютъ съ крестнымъ ходомъ прихожане и духовенство.

Въ скоромъ будущемъ ожидается канонизація преподобнаго Іоасафа и патріарха московскаго Гермогена, спасшаго Россію въ смутные годы междуцарствія и замученнаго Поляками.

Всѣ эти событія глубоко знаменательны. Злобныя враждебныя силы іудо-масонства стремятся свернуть Россію съ заповѣданнаго ей Богомъ пути, обольщая русскихъ людей „прогресомъ“ Запада, понимая отлично, что желанная для нихъ гибель Россіи можетъ наступить лишь при ея обезличеніи и отреченіи отъ Православія, на которомъ зиждется весь духовный бытъ народа и русская государственность.

Если вѣрить, что русская правая печать и наша пресса умѣреннаго направленія вообще, является вѣрнымъ отраженіемъ русской жизни, то настроеніе современнаго общества таково, что глядѣтъ на нихъ пессимистически никакъ не приходится. Напротивъ, жизнь, отражаемая печатью свидѣтельствуетъ о томъ, что интеллигенція ищетъ вѣры и что, хотя она въ поискахъ вѣчной правды идетъ сплошь да рядомъ невѣрными путями, тѣмъ не менѣе жажда вѣры налицо, отрезвлѣніе общественныхъ круговъ послѣ ряда освободительныхъ припадковъ, унаслѣдованныхъ отъ такъ называемой революціи—фактъ, съ которымъ считаются вдумчивые публицисты и наблюдатели русской жизни. Одинъ изъ такихъ честныхъ работниковъ посвятилъ нашей переходной эпохѣ прекрасную, яркую стадыю дышащую жизнерадостностью и свѣтлыми чаяніями. Статья эта появилась недавно въ „Голосѣ Москвы“ и принадлежитъ перу г. Вильде. Онъ говоритъ:

Что скажетъ этотъ молодой вѣкъ, вѣкъ только-что начавшій второе десятилѣтiе?

Если можно такъ выразиться,—вѣкъ въ рубашечкѣ.

И будетъ-ли настоящая молодость у этого вѣка? Потому что вѣдь вѣка, какъ и люди, бываютъ иногда молодые только годами и очень стары чувствами.

Вѣка большихъ начинанiй и вѣка маленькихъ продолженiй.

Люди моей поры, люди средняго возраста, увидѣли свѣтъ около семидесятыхъ годовъ минувшаго вѣка, а начали мыслить въ восьмидесятыхъ.

На зарѣ лѣтъ мы, какъ будто, уже таили въ себѣ закаты.

Мы присягали и лгали. Мы читали тайную литературу, которая призывала насъ къ нарушенiю нашей клятвы, которая убiйство называла подвигомъ, убiйць—героями. Мы читали все это про себя и не давали никакого отпора этой литературѣ. Мы читали явную литературу, которая была хуже тайной, которая вводила насъ въ глухiе закоулки предательской мысли, которая намекала, недоговаривала, виляла, туманила, хихикала. Мы не смѣли открыто примыкать къ тайной литературѣ, дѣлаться явными террористами бомбистами. Мы предпочитали недоговаривать, намекать, прятаться хихикать. Мы были хуже, чѣмъ бомбисты и террористы.

Мы были—платоническими предателями.

Мы были—зыбкое общество.

Мы были люди полусловъ, полочувствъ, полумыслей, полудѣлъ. Мы впадали иногда въ безвременную прострапiю и наполняли наше смутное время обилiемъ апатическихъ самоубiйствъ.

Мы привыкали считать себя жертвами правительственнаго режима и находили нерѣдко въ этомъ удобство для нашей зыбкой мысли, для нашихъ зыбкихъ шаговъ и поступковъ.

Мы не вѣрили, что мы хороши. Нѣтъ. Мы чувствовали въ себѣ что-то неладное, что-то смутное. Но, какъ всѣмъ

людямъ зыбкой воли, намъ нужно было какое нибудь оправданіе нашей зыбкости, и мы искали его въ правительствѣ. Какъ будто правительство не составляло часть того же зыбкаго общества, не страдало тѣми же полумыслями, полумъбрами, получувствами?

И съ этой зыбкостью воли, мыслей, съ этимъ хихиканьемъ надъ короной, надъ церковью, надъ патріотизмомъ, мы распознались по правительственнымъ канцеляріямъ, по арміи, по земствамъ.

Мы дѣлали дѣло, которое считали полудѣломъ, надъ которымъ хихикали, но за которое не забывали получать жалованье.

Такъ прошла наша молодость съ этой тяжестью нравственной зыбкости, съ этой недоговоренностью, съ этимъ мелкимъ, скептическимъ хихиканьемъ надъ всѣмъ своимъ, съ этими получувствами, полудѣлами.

Когда намъ стукнуло сорокъ, когда свалились на насъ всѣ бѣды, вызванныя нашей зыбкостью, когда стали подрастать наши дѣти, мы почувствовали ужасъ: неужели и они будутъ такими же зыбкими людьми? Эгожь молодой вѣкъ—неужели и онъ будетъ нравственно вязнуть въ такихъ же получувствахъ, полумысляхъ? Такъ же пошло и предательски хихикать? Или такъ апатически заниматься самоистребленіемъ?

Мы ужаснулись вырожденской литературѣ, вырожденскимъ склонностямъ юношей, дѣтей, пайдократіи, зоократіи. Но это всеплоды зыбкаго воспитанія, это дѣти зыбкаго общества.

Молитесь или не молитесь, но не хихикайте надъ религіей; откажитесь отъ воспитанія вашихъ дѣтей, но не воспитывайте ихъ на примѣръ вашей дряблости; будьте монархистомъ или республиканцемъ, но не хихикайте при дѣтяхъ надъ присягой и дисциплиной, надъ саблей и мундиромъ солдата. Семья вырастающая въ безразличіи къ военной мощи своего отечества, уже таитъ въ себѣ, часто только легкомысленно, сѣмена предательства.

Человѣкъ никогда не уходитъ отъ своей націи. Онъ это чувствуетъ, становясь изгнанникомъ.

Великая задача нашего молодого вѣка въ Россіи—возвращеніе ея къ самой себѣ.

Не хихиканье надъ собой выбгаго общества, а упорный трудъ устойчиваго общества надъ своимъ отчимъ домомъ.

Свой.

Письма въ Редакцію.

Посылаю настоящую замѣтку о 19-мъ февралѣ въ селѣ Березинѣ Борисовскаго уѣзда съ нѣкоторымъ опозданіемъ; потому что въ то время я былъ уже переведенъ въ мѣстечко Раковъ и, въ виду переѣзда и усиленныхъ трудовъ въ теченіи Великаго поста, не могъ своевременно написать объ этомъ. Кромѣ того, насколько я замѣтилъ, въ другихъ сообщеніяхъ подобнаго рода не упомянуто было о томъ, какъ отнеслись къ этому національному Русскому празднику наши добрые сосѣди, пресловутые радѣтели и кормильцы бѣлорусскаго народа, работодатели помѣщики католики; или же, можетъ быть, замѣтки объ этомъ только проскользнули и потому настоящее сообщеніе въ бытовомъ отношеніи будетъ не безъинтереснымъ.

Крестьяне Березинской волости Борисовскаго уѣзда, свято храня память о Царѣ Освободителѣ, въ виду 50-ти лѣтняго юбилея со дня освобожденія крестьянскаго населенія отъ крѣпостной зависимости, пожертвовали 150 руб. для сооруженія на главной Березицкой площади памятника бюста Императору Александру II и 150 руб. на церковныя сооруженія въ память того же событія.

Въ самый день 19 февраля Богослуженіе въ Березинской церкви совершалось при многолюдномъ собраніи богомольцевъ крестьянъ, въ особенности много было дѣтей изъ школь, окружающихъ деревень. Не смотря на то, что шко-

лы Березинской волости—вновь открытыя и существуютъ недолго, школьники производятъ выгодное впечатлѣніе; въ дѣтяхъ видво есть сильное стремленіе посѣщать храмъ Божій; они и любознательны, такъ какъ хотятъ знать по своему личному произволенію, что будетъ дѣлаться и говоритья въ такой торжественный день. Служать наши учителя народнымъ интересамъ,—интересамъ Русскимъ и для водворенія правды Божіей на землѣ! „Сбютъ они въ Березинскомъ раіонѣ разумное, доброе и вѣчное“.

Чѣмъ воодушевлены были они, тѣмъ воодушевлены были и ихъ питомцы: видно было и ихъ молитвенное настроеніе, и преданность своему Государю, и желаніе добра Русскому народу.

По просьбѣ крестьянскаго населенія причтъ Березинскій послѣ Богослуженія въ церкви, посѣтилъ мѣстное волостное правленіе, то самое правленіе гдѣ въ 1862 году *маршалакъ Володьзко розгами выписывалъ свободу на спинахъ Березинскихъ освобожденныхъ обывателей*; многіе изъ нихъ тогда же умерли, не вынесли страшной экзекуціи; многіе черезъ нѣсколько лѣтъ, а теперь только одинъ остался Маркъ Недбайло,—который могъ повѣствовать о звѣрствахъ названнаго маршалка.

Въ волостномъ правленіи прежде всего былъ отслуженъ благодарственный молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія нынѣ царствующему Государю и вѣчной памяти Императору Императору Александру II и всѣмъ славнымъ Его сподвижникамъ и затѣмъ прочитана была брошюра о происхожденіи крѣпостного права (о личности Императора Александра II говорилось въ церкви); наконецъ, пропѣтъ былъ дружно гимнь „Боже, Царя храни“, конечныя слова котораго покрылись „громогласнымъ русскимъ „ура“.

Настроеніе обывателей нашихъ было приподнятое и торжество удалось бы исполнѣ, если бы не маленькое событіе. Въ этотъ день еще съ утра черезъ Березинъ проѣзжали крестьяне—работники мѣстной экономіи—въ лѣсъ за дровами. *Панъ не разрышилъ своимъ работникамъ въ тотъ день посѣтить храмъ Божій*; то же было и въ дру-

гихъ экономіяхъ Березинской волости (интересно знать, какъ это дѣло состояло въ другихъ мѣстахъ нашей губерніи и было ли на этотъ счетъ какое либо распоряженіе нашей администраціи?)

Чѣмъ руководились паны, корыстными ли цѣлями и желаніемъ выжать возможно больше сока изъ подвластнаго ему рабочаго люда; или же желаніемъ пойти въ разрѣзъ съ мнѣніемъ Царствительства о празднованіи этого дня?

Во всякомъ случаѣ, надо сознаться, что поступокъ этотъ въ умственномъ отношеніи—не важный: за одинъ день и барыша получилось немного, и протестъ вышелъ небольшой, конечно, неприятно было видѣть, когда одни крестьяне молились за своего Царя, цѣли гимнъ и кричали „ура“, другіе въ то же время, закабаленные работодателемъ помѣщикомъ, совершали свой подневольный трудъ. „Мы празднуемъ, говорили въ толпѣ, а братья наши не могутъ раздѣлить съ нами нашей радости—имъ нельзя въ такой торжественный день молиться за своего Царя, они обязаны молиться скорѣе за помѣщика и даже въ праздникъ заботиться о его прибыляхъ“. Сочувствующіе имъ хотѣли выпречь ихъ лошадей и выпустить работниковъ на волю; хотѣли дать телеграмму Минскому Губернатору о такомъ насиліи помѣщиковъ, но удержались отъ того и другого „страха ради Гудейска“. Пошумѣли, погорячились и перестали, и хорошо сдѣлали: безпорядки могли бы выйти, а плетью обуха все равно не перешибешь. Всѣ увидѣли только, что „панъ“ за 50 лѣтъ въ понятіяхъ своихъ, въ чувствахъ и человѣколюбіи далеко не ушелъ.—прекрасно всѣ увидѣли, что за это время въ немъ даже тактичности не прибавилось; не замѣчалъ онъ человѣческаго достоинства въ простомъ рабочемъ человѣкѣ раньше, не замѣчаетъ и теперь. „Кто тамъ пшишелъ“? „Якисъ хлопъ пшишелъ“—такъ говорилось раньше, такъ говорится, и теперь; выходилъ съ бизуномъ панъ на поле до быдла рабочаго раньше, выходитъ съ тою же игрушкой и теперь (кстати замѣтить: благодаря этому бизуну въ послѣднее время въ Бере-

зинской, или Минской экономіи погибли двѣ крестьянскія дѣвушки: одна во время вывозки навоза, — управляющій погналъ лошадь названной игрушкой, а дѣвушка только упала, но только такъ, что больше и не встала, другая спасала панское бѣлье, чтобы въ котлѣ не пригорѣло, и сама сварилась. Но развѣ можно перечислять всѣ обиды крестьянскаго населенія отъ магнатовъ помѣщиковъ въ такой краткой замѣткѣ; одно спасеніе ей въ томъ, что терпѣливо оно было раньше, терпѣливо и теперь.) И раньше, и теперь для пана рабочій человекъ былъ „хлопъ“ и „быдло“ и потому то съ нимъ не церемонятся и съ запросами души его не считаются. „Выдумываетъ Правительство какіе то юбилеи, когда „быдло“ должно дрова возить“, думалъ въ своемъ кабинетѣ не одинъ панъ и дѣлалъ эконому своему соотвѣтствующія распоряженія на 19-е февраля.

Священникъ С. Сѣвбо.

II.

О псаломщикахъ.

Система вольнаго найма псаломщиковъ отразится крайне неблагоприятно въ отношеніи успѣха ихъ служебной дѣятельности и это вотъ почему:

По опыту знаю, что при настоящемъ, сравнительно независимомъ, положеніи псаломщика на приходѣ, послѣднему приходится подлаживаться къ о.о. настоятелямъ и случается, что такому „подлаживанью“ и конца-краю не видно. Нѣкоторые поступаютъ такъ, будучи склонны къ сему по природѣ, — др., будучи вынуждены обстоятельствами, согласно поговоркѣ: „скачи враже, якъ панъ каже“. Отсюда происходитъ вредъ въ двоякомъ отношеніи. Излишне-угодливый псаломщикъ портитъ о. настоятеля, который, случается мало-по-малу повышаетъ свои требованія не служебнаго характера до максимальной точки напряженія, граничащей со степенью рабства.

„Псаломщикъ набей трубку, — подай спички, — (ходи въ лавочку“ и проч. и проч.*)

*) Неужели это бываетъ? *Примѣч. Редакціи.*

Псаломщикъ тоже „портится“. Онъ обезличивается и становится способнымъ только на одно: угождать своему о. настоятелю. Въ концѣ концовъ, такой псаломщикъ забываетъ о своихъ прямыхъ обязанностяхъ и то тѣмъ паче бываетъ, что о. настоятель въ такихъ случаяхъ смотритъ сквозь пальцы на служебную сторону его дѣятельности. Такое трогательное единеніе, полезное лишь для личныхъ интересовъ, той и другой стороны, на успѣхъ дѣла окажетъ, разумѣется, вредное вліяніе. Можете судить, на что можетъ годиться такой „служака“. Очевидно, что самый принципъ вольнаго найма псаломщиковъ можетъ способствовать подбору лишь такихъ лицъ. Если при теперешнихъ условіяхъ атмосфера такова, что все живое и дѣятельное бѣжитъ безъ оглядки, то что же будетъ, когда она сгустится еще болѣе? Очевидно вольный наемъ нисколько не измѣнитъ положенія существа дѣла. Для сего нужна основа именно не матеріальная: любовь и справедливость. Извнѣ все будетъ благочинно, а изнутри положеніе существа измѣнится въ сторону худшаго: изъ псаломщикьяго званія уйдутъ всѣ лучшія силы.

Современные псаломщики являются въ извѣстномъ смыслѣ „продуктомъ“ своего времени. Если они подчиняются вреднымъ вѣяніямъ, то это не такъ удивительно. Они являются болѣе слабыми представителями своего сословія, какъ въ смыслѣ образовательномъ матеріальномъ, такъ и въ др. отношеніяхъ. Это нужно имѣть въ виду кому слѣдуетъ. Если подчиненный составъ вообще или въ извѣстномъ отношеніи не удовлетворяетъ своему назначенію, то кажется, что маленькая доля вины падаетъ и на подчиняющихся, прежде всего на о.о. настоятелей.

По замѣнѣ псаломщиковъ вольно наемными о. Пѣшковскій предлагаетъ средства содержанія и всѣ обязанности ихъ передать священникамъ.

Положеніе вещей отъ этого нисколько не улучшится. Что же касается церковнаго пѣнія, то въ виду того, что знатоковъ и любителей пѣнія изъ всѣхъ священниковъ нашей Епархіи найдется очень малое число, специалистовъ

же регентовъ нанимать за недостаткомъ средствъ, не будутъ, а постараются обойтись домашними средствами, то очевидно все „останется“ по старому. Церковное чтеніе также не будетъ благолѣпнѣе отъ того, что читать будетъ не псаломщикъ, а едва грамотный любитель крестьянинъ, таковымъ ничто не препятствуетъ участвовать въ этомъ и при настоящихъ условіяхъ. Письмоводство же, наконецъ, о. настоятелю, и безъ того, безъ мѣры обремененному своими прямыми обязанностями, вовсе не подъ силу.

Ясно, что нельзя упразднить институтъ псаломщиковъ, да и нѣтъ въ томъ надобности.

Псаломщикъ Стефанъ Малашковичъ.

Епархіальная хроника.

Возведеніе въ санъ архіепископа Преосвященнѣйшаго Михаила. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, Святѣйшему Синоду 14-го мая сего года даннымъ, епископъ минскій и туровскій Михаилъ, во вниманіе къ примѣрно-ревностному и полезному служенію его Церкви Божіей,—Всемилостивѣйше возведенъ въ санъ архіепископа.

На привѣтственные телеграммы епархіальныхъ учреждений, духовно-учебныхъ заведеній и духовенства г. Минска по случаю возведенія въ санъ Архіепископа Преосвященнѣйшаго Михаила Епископа Минскаго и Туровскаго, Его Вскокопреосвященство 14 мая прислалъ на имя консисторіи слѣдующую телеграмму:

„Консисторію, духовенство, семинарію, училище, „училищный совѣтъ, братства благодарю за привѣтствіе „благожеланія. Награждаются въ начальникъ и учрежденія.

Архіепископъ *Михаилъ.*

Общее собраніе историко-археологическаго комитета. Въ собраніи 2 мая былъ прочитанъ и одобренъ за истекшій

годъ. Доложены были собранію маршруты экскурсій и планы работъ на слѣдующій годъ.

Обсуждался рядъ важныхъ вопросовъ, касающихся охраны и собиранія памятниковъ старины.

Сообщено собранію о разрѣшеніи А. К. Снитко и Л. Н. Цвѣткову работать въ губернскомъ архивѣ. Единогласно избраны: въ почетные члены 1) генераль А. В. Жиркевичъ, извѣстный знатокъ минской старины, написавшій замѣчательную книгу о кс. Сенчиковскомъ, и 2) г. Бочковъ—въ дѣйствительные члены.

Затѣмъ Л. Н. Цвѣтковъ сдѣлалъ докладъ „о изображеніи въ произведеніяхъ Сырокомли судьбы западно-русскаго крестьянина“. Въ концѣ собранія демонстрировались приобрѣтенные комитетомъ для музея фотографическія снимки разныхъ мѣстностей края.

Перенесеніе Чудотворной иконы Божіей Матери Крупецкой изъ Крестовой Архіерейской церкви въ Крупцы. 6 мая состоялось торжественное перенесеніе чтимой православнымъ русскимъ народомъ Чудотворной иконы Божіей Матери Крупецкой изъ Крестовой Архіерейской церкви въ Крупецкую церковь. Утромъ святая икона была перенесена въ Петропавловскій Каѳедральный соборъ въ сопровожденіи крестнаго хода. Въ соборномъ храмѣ св. икона Божіей Матери Крупецкой пребывала вплоть до совершенія торжественнаго молебствія по случаю празднованія въ этотъ день рожденія Его Императорскаго Величества Русскаго Самодержавнаго Царя. Въ перенесеніи Чудотворной иконы въ Крупцы начавшемся при торжественномъ колокольномъ звонѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, участвовали: городское мѣстное духовенство, вмѣстѣ съ каѳедральнымъ протоіереемъ о. Дм Павскимъ, начальствующія лица, съ Начальникомъ губерніи д. с. с. Я. Е. Эрдели во главѣ, общество мѣстныхъ хоругвеносцевъ, члены православнаго „нагоароднбратства во имя Животворящаго Креста Господня со своимъ знаменемъ въ видѣ хоругви, воспитанники духовной семинаріи, во главѣ съ инспекторомъ семинаріи А. М. Пановымъ, учащіеся другякъ школъ духовнаго вѣдомства вмѣстѣ со своими

начальниками и наставниками, военный оркестръ и огромная масса народа. Со стороны безмолвствовавшего римско-католическаго кафедральнаго костела представлялась великолѣпная и грандіозная картина: впереди православно-русскіе кресты, св. хоругви, затѣмъ ряды духовенства въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, хоры пѣвчихъ—соборнаго и семинарскаго, далѣе святая Чудотворная икона Божіей Матери Крупецкой бережно несомая русскими женщинами, начальствующія лица и огромная масса народа. Порядокъ соблюдался образцовый. Крестный ходъ прослѣдовалъ черезъ Соборную площадь на Преображенскую улицу. Противъ женскаго Спасо-Преображенскаго монастыря процессія остановилась, и кафедральный протоіерей о. Дм. Павскій благостовилъ съ Чудотворной иконой Божіей Матери какъ православную сію обитель, такъ и слѣдовавшій за крестнымъ ходомъ православно-русскій народъ. Отсюда торжественная процессія прослѣдовало на Ново-Романовскую улицу, а затѣмъ на Юбилейную площадь. Во время слѣдованія крестнаго хода игралъ военный оркестръ „Коль славень“ и пѣли хоры—соборный и семинарскій попеременно. На Юбилейной площади отслужено было передъ иконою Божіей Матери Крупецкой молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, послѣ чего часть крестнаго хода сопровождаемая священнослужителями, слѣдовала съ Чудотворной иконой въ Крулцы, а часть возвратилась въ Цетропавловскій соборъ. На пути крестнаго хода въ кафедральный соборъ расположена, между прочимъ, и мѣстность, отведенная для сооруженія новаго Николаевскаго православнаго храма въ память избавленія Государя Императора отъ опасности революціоннаго заговора въ моментъ наибольшаго развитія смуты на Руси Святой. На этомъ мѣстѣ, занимающемъ часть Юбилейной площади со стороны Раковской улицы, воздвигнутъ православный крестъ, который былъ убранъ зеленью. Юбилейная площадь была вся запружена народомъ, значительная часть котораго пошла за крестнымъ ходомъ—въ Крулцы. За порядкомъ во время крестнаго хода въ городѣ наблюдалъ лично полиціймей-

стеръ Д. А. Соколовъ, а за чертой города—уѣздный исправникъ П. Л. Теляковскій. Чудотворная икона Божіей Матери Крупецкой будетъ находится въ Крупцахъ до 1 октября. По воскреснымъ днямъ въ Крупецкой церкви будутъ совершаться богослуженія причтомъ Екатерининскаго собора.

Въ Крупцахъ была устроена членами народнаго братства арка, украшенная зеленью и цвѣтами. Въ моментъ прибытія крестнаго хода въ Крупцы, количество богомольцевъ, прибывшихъ на поклоненіе святой иконѣ, еще болѣе увеличилось. Порядокъ вездѣ наблюдался образцовый. По прибытіи крестнаго хода въ Крупцы, въ мѣстной церкви было совершено передъ иконю Божіей Матери Крупецкой молебствіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія Слуцкаго духовнаго училища симъ объявляется, что приѣмныя испытанія въ училищѣ будутъ производиться 10 и 11 будущаго іюня. Дѣти, не выдержавшія испытаній по одному или двумъ предметамъ, будутъ допущены къ дополнительнымъ въ Августѣ мѣсяцѣ. Къ испытаніямъ будутъ допущены дѣти духовнаго званія и другихъ сословій.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

О посвященіи Владыки въ санъ Архіепископа.—О происхожденіи и природѣ пастырскаго корыстолюбія.—Можно-ли согласиться?—Хроника церковно-религіозной жизни русскаго общества.—Письма въ Редакцію.—Еп. Хроника.—Объявленіе.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскъ, Захарьевская ул. Типографія С. А. Некрасова.

МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дѣла и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестися душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты....

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.)

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки.

ФИСГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучш. загранич. фабр. Карпентеръ, Шидмайеръ

въ 90, 100, 130, 140, 150, 165, 190, 240, 275, руб. и дороже.

Удобопонятная для самообученія школа ПАХЕ—2 р.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

отъ **900** руб.

отъ **375** руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 25, 35, 45, 55, 75, руб. и дороже
ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и ноты

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

Полный иллюстрир. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ—**БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

МОСКВА Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. РИГА, Сарайная, 15.